

ЛитРес:

НИКУТА ШАРИНОВ ИНОЙ МУР

18+

ПОБЕГ В НИКУДА

Никита Эдуардович Шарипов

Иной мир. Побег в никуда

Серия «Иной мир», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56870808

Иной мир. Часть вторая:

ISBN 978-5-532-17816-8

Аннотация

Никита оказался в безвыходной ситуации. Чтобы спасти свою жизнь и не лишиться свободы, он должен переправиться в Иной мир. Там ему предстоит выполнить заказ некоей могущественной организации – убрать нечистого на руку бывшего политика.

Пройдя сквозь портал, Никита оказывается в месте, населенном странными существами, страшными чудовищами и людьми, которые попали сюда из разных уголков Земли. Герою предстоит столкнуться со множеством опасностей и приключений, завести новых друзей, нажить новых врагов.

Те, кто оказался в Ином мире, уже никогда не смогут вернуться, поэтому нужно учиться жить здесь. И это будет очень непросто...

Текст печатается в авторской редакции, орфографии и пунктуации.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	52
Глава 4	93
Глава 5	116
Глава 6	132
Глава 7	149
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Никита Эдуардович Шарипов Иной мир Часть вторая

Глава 1

– Сегодня ты выглядишь лучше – сказал Саня и пожал мне руку. – Румянец на щеках здоровый появился, улыбаешься.

– Как будто до этого не улыбался? – удивился я и решил поделиться своими пусть и не большими, но достижениями: – Вчера весь вечер уголок спортивный строил. Позвал местного сварщика, турник сделали, скамейку для жима лёжа, брусья. Думаю, что через неделю у меня будет собственная тренажёрка.

– Это ты здорово придумал, Никита. У меня вот всё руки не дойдут. Как стройка, есть продвижения?

Мы направились в сторону лагеря. Сегодня первый день нашей работы. Точнее, первый официальный. Три дня назад во всех посёлках были развешаны объявления о наборе бойцов в подразделение. Посмотрим, что из этого получится. Может, кто-то и откликнется.

– Нормально всё со стройкой, на месте, никуда не делась, – ответил я и кратко перечислил: – Степанов переработал проект, я внёс ещё немного изменений и сказал, что можно начинать. Таджики работают по двенадцать часов в день, фундамент почти залит, скоро кладку начнут, дом мой пока трогать не будут, он внутри нового останется, разберут потом. Баню уже заливают, под бассейн сегодня котлован рыть будут. Стройка идёт полным ходом.

– Ну, это хорошо, – улыбнулся Саня и замолчал.

– Над тем дурачком всё думаю... – начал я. – Смысл всего этого? Восемь дней прошло, а от них ни слуху ни духу.

– Ты о том звонке, что ли? – удивился Саня.

Я кивнул.

– Да кто их знает, – отмахнулся он. – Мне, честно, их действия совсем непонятны. Если бы они хотели убить нас, то сделали бы это. Просто взяли и раздавили, как назойливых мух. Мы в этом мире веса не имеем, пока не имеем, а вот у «Светлого Будущего» веса в мире хватает. Как в этом, так и в прежнем. И не только веса. Возможностей тоже полно. Сильны они, как ни крути. Вот и думай...

– Хочешь сказать, что нас оставили в живых намеренно? – спросил я.

– Ничего не хочу говорить. Мне непонятны замыслы «Светлого Будущего». Их игра – только их. Давай не будем об этом, Никита, есть другие, более важные проблемы. А Иерихон и «Светлое Будущее» – это проблемы далёкие, их,

можно сказать, нет...

Восемь дней прошло, а кажется, что месяц. Слишком многое сделали, и слишком многое ещё предстоит сделать. Колоссальное количество работы. Всё на благо. На благо людей и ради себя.

Трёхдневный отпуск отгулял и к работе не притрагивался. Терпел как мог, жизнь без работы такая каторга, не привык бездельничать. Не привык!

На четвёртый день приступил к работе, утром заехал к Ольге, снял швы и в «бой». Поехал в Заксенхаузен на совещание, там решали вопрос создания подразделений охраны посёлков. Народу приехало почти тридцать человек, все самые влиятельные люди собрались, бизнесмены и управленцы. Не приехали только Алёна Ревенко и Зубарь. Первая ушла в работу и на такие «пустяки» отвлекаться не собирается, а Зубарь с момента выписки из дома не выходил и никого, кроме Сани Бодрова, на порог не пускает. Впрочем, я в гостях у него пока не был, может и впустит.

Единогласным решением было принято, что подразделение нужно. Как выразился один из бизнесменов посёлка Рог – это поднимет имидж. Работа легла на мои и Саша Бодрова плечи. Пока справляемся.

На пятый день решали проблему объявлений. Напечатано их было две тысячи, и все развешаны по посёлкам. После занимались выбором места для лагеря и решили организовать его в трёх километрах от посёлка Рог. Об этом месте Бодрову

рассказал Зубарь, только с ним он контактирует, Саня возит ему водку и старается всячески подбадривать. Обычно такие подбадривания оканчиваются посылом на три буквы.

Место под лагерь нам понравилось. После того, как всё обдумали и спланировали, было дано добро на начало строительства. Стройка пошла полным ходом с первого дня и пока не кончается.

Пятый и шестой день были целиком и полностью отданы лагерю. Над одной только полосой препятствий часов пять думали, давно я столько не рисовал. Затем над всем остальным думали.

Тренировочный лагерь получился огромным: двадцать гектаров с плюсом, почти полтысячи человек приступили к стройке. Около ста нанятые за деньги, остальные четыреста – работающие за идею. Именно последние приступили к строительству с удвоенным упорством и желанием закончить постройку лагеря как можно скорее.

Седьмой день полностью посвятили бюрократии. Официально наше подразделение будет причисляться к посёлку Рог. Бюрократия вымотала изрядно, ненавижу её.

Восьмой день также ушёл на ту же даму. Рано расслабились, бюрократия – сложная штука. Суммами, которые уходят на нашу затею, был очень удивлён. Решили вопрос экипировки для новобранцев, а также вооружения. Первое время все бойцы будут расхаживать в костюмах «Горка». Дёшево и сердито. Основным оружием выбраны автоматы АК-

103, в городе Светлом ими торгуют, словно булочками, вот только проблема в том, что автоматы не российского производства. Реплика, так сказать, но вполне качественная. Осталось съездить в Светлый и решить вопрос с поставкой. Ни мне, ни Бодрову туда ехать не хочется, мало ли какие подарки могло приготовить нам «Светлое Будущее».

Сегодня девятый день, и с сегодняшнего дня прекращаем быть рядовыми гражданами посёлков, теперь мы своего рода военные. До званий не дошло, но это пока, совсем скоро предстоит очередной бюрократический съезд, и там наверняка заговорят о званиях.

Саня остановился и посмотрел на часы. Взглянув на ладань, пробормотал:

– Десять минут восьмого только, рановато мы сегодня.

– Нам по статусу положено, – ответил я. – Пошли на стрельбище, посмотрим, что там изменилось в наше отсутствие. Не мешает оценить работу и внести корректировки.

Стрельбище радует, большое и безопасное. Несколько навесов уже построены, оружейная в процессе, неделю строить ещё точно будут, а может, и больше. С полосой препятствий то же самое, и со всем остальным. Законченных объектов пока нет. Корректировок внесли по минимуму, нужно будет не забыть отдать листок прорабу.

Ровно в восемь часов стройка закипела. Мы пришли к временной администрации, основное здание только строится, поэтому для наших нужд возвели щитовой барак площа-

дью не менее сотни квадратов. Пока это единственное полностью достроенное здание, в нём мы и ждём новобранцев.

Ожидания не оправдались, рассчитывали на меньшее, максимум человек на тридцать, а приехало около ста двадцати. Все, кому не лень. Некоторые строители отказались работать и решили попытать счастья в отборе. Самому молодому претенденту нет и двенадцати, это уже местный ребёнок, здесь родившийся. Самому старому почти девяносто лет... Вся толпа собралась у администрации и нехило галдит.

– Прибывают и прибывают – сказал Саня, стоя с кружкой чая у окна. – И что, спрашивается, нам с ними делать?

Булат и Денис приехали к восьми и вызвались помогать, без них точно не справиться.

– Что делать, что делать... – забормотал я. – Муравью приделать, как сказал бы Володя Яковлев. Отбирать мы их будем, Саш. Ты, Булат и Денис займётесь отбором. – Я вытащил из ящика два увесистых журнала и бухнул их на стол. – Писать сюда. В один журнал тех, кто прошёл отбор, в другой резерв. – Подумав, добавил: – Негодных отправляем домой.

– По каким критериям отбор будем делать? – поинтересовался Денис.

Этот пункт у меня уже обдуман, поэтому говорю, будто читаю с листа:

– Нормы ГТО, шестая ступень: бег на сто метров, бег на три километра, подтягивания и наклоны вперёд стоя с прямыми ногами, метание спортивного снаряда и стрельба из

пневматики, ну и самооборона без оружия, как без этого. По всем нормативам проходят только те, кто укладывается в золото. Значков раздавать не будем. Данные на каждого отобранного записать в журнал. Нормативы знаете?

– Что-то такое помню... – пробормотал Саня.

– Запишу вам сейчас все нормативы – сказал я. – Ровно в девять начинаем... Точнее, начинаете.

– Ник, а ты что делать будешь? – возмутился Саня.

– Поеду в Рог, а потом на Чистое озеро. Тут без серьёзной помощи никак, нам нужны инструкторы. Где их искать, мне известно. Вопросы?

– Хитрый ты, Никита – сказал Денис, мотая головой. – Вроде я татарин, а не ты. Где хитрости учился?

– Нигде, Денис, ведь это не хитрость. Жизнь вам облегчаю, если не заметили...

* * *

Зубаря выписали дня три назад. Пластическая хирургия ему не сильно помогла, столь масштабные повреждения сложно исправить. Он решил проблему маской. Невзирая на боль, натянул её поверх изувеченного лица. Кто одолжил маску, мне неизвестно, но прежний владелец явно был фанатом фильма «Хэллоуин». Теперь Зубарь похож на Майкла Майерса. Хорошо, что очки солнцезащитные надеть подумался, без них вообще жуть.

– Чего надо? – злобно спросил изувеченный, приоткрыв дверь и высунув в щель жуткую рожу. Живёт в старом домишке, новый пока не достроили. Через три дома от него живёт Саша Бодров.

– Тебя надо, – ответил я и протянул руку. – Все никак не привыкну к твоей роже. Жуть!

– Под маской страшнее, – ответил он и нехотя пожал руку. Полностью открыв дверь, пробурчал: – Входи давай... я, как бы... гостеприимен... но не ко всем!

– Ага, – кивнул я и вошёл в дом.

– Чай, кофе или водка? – спросил Зубарь и шаркающей походкой направился на кухню. Судя по свежаку, которым фонит так, что в доме не осталось воздуха, бухает солидно. Плевать он хотел на антибиотики.

– Чай, – ответил я, осматриваясь.

Зубарь налил мне чаю, а себе водки. Сев за стол, потребовал:

– Говори, зачем приехал. Если просто так, то вали нахрен! Чай можешь не допивать!

– Работу хочу предложить, – ответил я и начал рассказывать: – Новобранцев набираем, и нужда в инструкторах появилась. Ты у нас мужик тёртый, но есть маленькая проблем, ушёл в запой. Пора бы выходить из запоя, дядь.

– Запой ещё не начался, – буркнул Зубарь и уже мягче добавил: – Мне нравится твоя прямолинейность, Никита, я подумаю над предложением. Если завтра увидишь меня в лаге-

ре, то значит я согласен. Детали мне неинтересны. Чай, как вижу, неинтересен тебе. Выход известен. Проваливай!

Я улыбнулся:

– Уже пошёл...

Сев в машину, начал улыбаться ещё больше, потому что знаю: приедет, можно не сомневаться. Один инструктор уже есть, осталось набрать ещё нескольких. Еду на Чистое озеро...

* * *

Дворец преобразился, оброс деревянными лесами и лишился японского стиля, стал серым уродцем. Надеюсь, таджики знают, что делают. Остальные постройки тоже на реконструкции, только баня с мостиком у озера осталась прежней.

Работа кипит, рабочие бегают, издали похожие на муравьёв, обустроивающих себе жилище. Трудолюбивый народ, молодцы, не то что некоторые.

Адам Олаффсон и пятеро выживших наёмников живут на берегу озера в палатках, в особняк заселяться отказались категорически, стыдно.

Стыдно перед детьми и девушками, которые теперь живут там. Дети и девушки, кстати, разных национальностей, с миру по нитке собирали. Понемногу осваиваются, скоро начнём подыскивать девушкам жильё и работу. С детьми слож-

нее...

– Здравствуй, Ник – сказал Олаффсон и нехотя улыбнулся.

– Привет, – спокойно ответил я.

– Пройдёмся? – пригласил Олаффсон, показав на изгибающуюся линию берега.

Я махнул наёмникам, играющим в карты рядом с одной из палаток. Они махнули в ответ. Морды недовольные, и притом недовольство по отношению ко мне не скрывают.

– Давай пройдёмся, – согласился я.

Отошли от лагеря метров на пятьдесят, и Олаффсон тихо заговорил:

– Ты обманул меня, Ник, обманул во всём, что говорил... Хотя нет, про возвращение обратно вы не соврали, а в остальном да, это была ложь. Вас не пятьсот, вас несколько тысяч. Ник, зачем было обманывать?

– Так ты об этом, – заулыбался я. – Это была ложь во благо, но насчёт тысяч ты преувеличил, население к нам не имеет отношения, они в расприх стараются не участвовать. Большинство, по крайней мере, но есть и такой контингент, которые участвуют в них с радостью. Тут народ странный обитает, я сам пока не всё понял. В целом – мне нравится!

Дошли до обрыва. Глядишь в воду и видишь опутанное водорослями дно. Глубоко, метров семь-восемь. Вода кристально чистая, у самого дна вальяжно плавают крупные рыбы. Как-нибудь порыбачу, а может даже искупаюсь. Доле-

чусь, и всё будет.

– В общем, я с предложением приехал, – начал рассказывать я. – Мы строим рядом с посёлком Рог тренировочный лагерь, возникла нужда в людях, требуются грамотные инструкторы. Есть желание поработать? Сразу обозначаю позицию: по факту вы будете военными и в случае чего придётся воевать. Зарплата выше среднего, если судить по местным меркам, хорошая, не обидим. Подумаешь?

Олаффсон, посмотрев с обрыва на воду, ответил:

– Сразу не скажу, Ник, дай время.

– Сколько?

– До завтра.

– Тогда поступим проще: если согласны, то жду в тренировочном лагере завтра в восемь. Дорогу узнаете у местных, хотя бы у этих, – я показал на отдыхающее семейство в сотне метров от нас. – Вам покажут дорогу, не сомневайтесь, а я пошёл. Думай, швед...

* * *

В лагерь вернулся после обеда, не забыв заскочить в одну из столовых посёлка Рог и плотно поесть. Прописанную диету вертел на одном месте.

Саня Бодров и Денис Нугуманов только начали тестирование. Бодров пишет, Нугуманов сидит на стуле с секундомером и принимает нормативы по бегу на сто метров. К за-

бегу готовится парняга лет двадцати, высокий и жилистый. Европейец, судя по внешности.

– А где Булат? – поинтересовался я.

– Свалил, – быстро ответил Денис и начал командовать: – На старт... Внимание... Марш!

Парняга, стоявший у черты в сотне метров от нас, стартовал. Я посмотрел на него, прикинул дистанцию, глянул на секундомер и сказал:

– Сдаст с запасом.

Бегун пересёк черту, и Денис остановил время. Получилось одиннадцать секунд и семь миллисекунд.

– Почти мастер спорта – сказал я и показал парняге большой палец.

Он улыбнулся и по-английски сказал:

– Неверный замер, я бегаю быстрее, но у вас нет нужного оборудования.

– Красавчик! – снова показал бегуну большой палец и обратился к Денису: – Куда свалил-то? Вроде помогать обещал.

– Голова у него заболела, решил ещё денёк отлежаться. Завтра поможет...

Больше вопросов не возникло, занялся работой. Сперва принимал нормативы по подтягиваниям, а потом наклоны. Метание снарядов принять не успел, потому что наступил вечер, и пришлось сворачиваться. Из сотни с лишним претендентов отбор проходят чуть больше тридцати. Средний возраст двадцать пять лет. Хорошие ребята у нас будут, тол-

КОВЫЕ.

Вернувшись домой, заставил Кейли собраться в поход и повёз на Чистое озеро. Там устроили пикник.

Жаль, что мяса поесть не получилось, ведь прописанную мне диету Кейли заставляет строго соблюдать. Вертел я её, диету, на том самом месте не единожды. В отместку за строгость решил потренировать подружку. Как физически, так и морально. Всё закончилось ночёвкой в палатке на берегу озера. Прекрасный день!

* * *

Проснувшись в пять, с рассветом, разбудил Кейли, собрал имущество, и мы поехали домой. Спустя несколько минут, как зашёл в дом, приехал Саша Бодров.

Часы показывают начало седьмого. Если Бодрова принесло в такую рань, то, значит, что-то случилось.

- Говори кратко, – попросил я, протянув руку.
- Собирайся быстро, – ответил Саня, пожав ладонь.
- Надолго?
- Сутки максимум. Одевайся, бери оружие, достаточно патронов и поехали. Еда не нужна.
- Понял, собираюсь...

Кейли впервые показала недовольство. Радует, что причиной является не появление срочного дела, а моё здоровье. Увы, но моей ирландке меня не переубедить. Успокоив её,

приступил к сборам. Их уже можно считать традицией, десять минут и пребываю в полной готовности. Выхожу на улицу, сажусь в Ауди и готовлюсь слушать Саню.

– Пока не особо знаю, куда едем и зачем, – начал рассказывать он. – Два часа назад мне позвонил Боков и сказал, что я должен ехать в сторону Светлого и помочь Нафикову. Это всё. Ещё он сказал, что лучше подстраховаться и прихватить с собой кого-нибудь из бойцов. Настоял на твоей кандидатуре, я не смог отказаться. За работу не беспокоимся, без нас справятся.

Я, широко улыбнувшись, попросил:

– А теперь давай расшифровку, мы же не по телефону разговариваем. Насчёт работы всё понятно. Насчёт того, что Боков имел в виду именно меня, тоже не сомневаюсь. Меня интересует, кто такой Нафиков и с чем его есть?

– Нафиков – производное от «нафиг», одна из наших кодовых фамилий, их у нас куча. Был Ермак, но с твоим появлением он потерял смысл. Едем мы, Никита, в сторону Светлого, но до него точно не доедем. Наша задача, как понял, встретить человека и помочь ему добраться до посёлков. Почему он едет именно сейчас, не знаю, но могу сказать одно: решиться на такой путь ранним утром можно только под страхом смерти. Тот, кого будем встречать, в опасности, поэтому следует поторопиться.

– Вместо нас некого послать? – засомневался я. – Или ты не всё сказал?

– Я всё сказал, Никита, сам до конца не понимаю, почему именно мы едем. Видимо, у Бокова есть на то причины. Сделаем, а потом спросим. Сомневаюсь, что таким способом он нас просто в Светлый отправляет. Хотел бы, чтобы мы поехали туда, сказал бы об этом прямо. Впрочем, это же Боков, кто знает, что у него на уме...

Большого узнавать не стал. Приедем – узнаю. Саня выехал из посёлка и начал показывать возможности своей машины. Сто сорок километров в час по грунтовке – отчаянное занятие, поэтому решил от греха подальше пристегнуться.

До развилки «посёлок Рог – город Светлый» держался как мог, а затем решил не испытывать судьбу и уснуть. Быстрая езда мне нравится, но только не на пассажирском сиденье. Не сомневаюсь, что Саня хороший водитель, и надеюсь, что не угробит нас.

* * *

Проснувшись, увидел, что едем вдоль леса: обычный хвойный, деревья напоминают земные кедры, много подлеска и валежника. Дорога хоть и грунтовая, но отлично укатанная и широкая, поэтому трясёт не сильно.

– Сколько проехали? – поинтересовался я, продолжая рассматривать пейзаж. Лес тянется справа от дороги, а вот слева идёт поросшее высокой травой поле. Там, где кончается, далеко за горизонтом, видны горы. Слишком чёрные,

или кажется?

– Двести проехали, – ответил Саня, пристально глядящий на дорогу. – Два часа, как выехали с Двойки, топчу как могу... Точнее, как мог, уже минут десять спокойно едем... Кстати, посмотри налево. Угадаешь, как эти горы называют? И это, полчаса назад навстречу конвой прошёл, в посёлки едут, так что дорога сегодня, можно сказать, безопасная. Странно, что человек, которого должны встретить, с конвоем не поехал. Либо он просто опоздал, либо хрен его знает.

– Чёрные горы? – предположил я, и посмотрел сперва на Саню, а затем на спидометр: скорость низкая, устал он ехать, пора бы его сменить.

– Не угадал ты, Никита, это район Черногорья.

– Всё как на Земле, – улыбнулся я. – Правда, там государство такое название имеет.

– Ты не прав. – Саня слегка качнул головой. – Был я в Черногории, отдыхал в Бока-Которском заливе. Черногория – рай. Черногорье – ад. Там такие твари водятся, что лучше не соваться.

– Может мне за руль? – предложил я. – Вижу ты устал, можешь даже не отнекиваться.

Саня посомневался, но через несколько километров согласился, и я оказался за рулём Ауди. Машина понравилась с первых секунд: мощная, отлично держит дорогу и радует эргономикой салона, вот только подвеска жестковата. У всего есть минусы и плюсы.

Саня уснул через десяток километров. Я расслабился и отдался дороге. Привыкнув к машине полностью, начал поливать далеко за сотку. Интересно, сколько ещё ехать?

Лес пропадал, сменяясь бескрайними полями, а затем возвращался, подступая к дороге вплотную. Никаких холмов, сплошная равнина...

Позади осталась ещё сотня километров. Жаль, нет карты и указателей, без них ничего непонятно. Бодров проснулся, протёр глаза и, посмотрев на панель приборов, сказал:

– До Светлого немного осталось, скоро начнутся прилегающие к городу посёлки. Странно, что мы всё еще не встретили того, за кем едем. Мне начинает не нравиться эта затея...

Проехали ещё километров семь и увидели первый посёлок. Точнее, указатель, ведущий к нему. Справа, в километре от дороги, где-то за лесом находится населённый пункт под названием Хвойный. На английском языке он имеет название Pine Needle, что в переводе звучит как Сосновая Игла. Русские зовут Хвойным, так проще.

– Основной поставщик древесины, – рассказал Саня. – Только этим и живёт посёлок. Население почти тысяча, леса рубят много и постоянно, потому что его тут навалом... Скорость, кстати, сбавь. Если будем так же гнать, то через полчаса заедем в Светлый, а заезжать мне в него не хочется.

– Почему мы древесиной не занимаемся? – поинтересовался я.

– А где ты в наших краях лес видел? – вопросом ответил

Саня. – У нас сельское хозяйство и рыба основные источники дохода. И самую малость добывающей промышленности в посёлке Рог. Был бы у нас лес – зажили бы! А если нефть, то вообще сказка!

– Лес есть – сказал я, вспомнив, как ошивался в Мёртвом лесу после прибытия в этот мир. – Правда, далеко он, где-то сто километров до него, может, чуть больше. Если возить изделиями, то выгода будет. Таскать брёвна на лесовозах разоримся, но если у нас будет своя нефть, то другое дело. Над этим тоже можно подумать, знаю одну пещерку...

– Мёртвый лес рубить? – округлил глаза Саня. – Ты в своём уме?

Я кивнул:

– В своём, где мне ещё быть? И что не так с Мёртвым лесом? Его что, Гринпис рубить запретил?

– Суеверие одно есть... – забормотал Саня. – Старожилы поговаривают, что в Мёртвый лес лучше не соваться, жуть там всякая происходит, Страж какой-то бродит. Я сам в Мёртвом лесу не был, и желания не возникало... А вот ты у нас ходячий пример, Никита – был, видел, выжил.

– Довелось разок, – кивнул я. – Ничего опасного в Мёртвом лесу не увидел. Опасностей там, как везде. Надо рубить его, Сань. Как он по древесине? Ценится порода?

– Ценится, еще как ценится. В общем, стоит подумать и как-нибудь съездить. Посмотрим сначала, а там уже к делу перейдём, если решимся рубить, конечно. Ну и в пещеру

твою заглянем. Кто знает, может на дне того провала и есть нефть...

* * *

Территория вокруг города Светлый заселена значительно сильнее, чем предполагал: за пару километров насчитал семь посёлков, и это ещё не конец. Постоянно встречается транспорт, как попутный, который приходится обгонять, так и встречный. В основном грузовики: старые, доживающие свой век и смотрящие добрым взглядом круглых фар. Новые и злые попадают редко. Легковые машины в большинстве внедорожники и почти все пикапы. Водители на нас внимания не обращают, никому нет дела до старой Ауди.

– Не всё так плохо – сказал я, постоянно поглядывая по сторонам. – Народу тут живёт больше, чем предполагал.

– Да, поболее нашего будет, – согласился Саня. – Светлый, так сказать, центр, всё крутится вокруг него. Жаль территории заселяются медленно, слишком медленно, о миллионах жителей пока рано говорить. Естественный отбор в этом мире работает хорошо, поэтому население растёт тихо, невзирая на постоянное пополнение из мира прежнего.

– Нормальное явление, – улыбнулся я. – У этого мира свои законы. Родная Земля в сравнении с ним рай. Здесь за выживание придётся побороться, своего рода первобытный мир, но с применением технологий мира развитого. Без техноло-

гий, с копьём в руке, в этом мире у человека нет шансов.

Стоящий на обочине новенький Ниссан Навара начал моргать фарами. Саня, увидев его, сказал:

– Это Литвиненко Савва. Похоже, что Андрюха многое недоговорил. Обманул нас Боков, гад такой.

– Кто он? – спросил я, остановив машину.

– Хохол он, но мужик нормальный. Хохол прозвище, по национальности украинец, занимается торговлей оружием, если кратко. Если подробно – человек влиятельный. О главном: нейтрален ко всему, что бы ни происходило, эта черта выработалась потому, что в мире прежнем нейтральным не был и по этой причине загремел в мир этот. Говорят, что раньше работал в СБУ. Не знаю, правда или нет.

Мы вышли из машины. Савва выходил долго, потому что быстро не позволяют габариты. Веса в нём килограммов сто пятьдесят с солидным плюсом. Рост около двух метров – огромен, как гора. Не обделён жирком, особенно на массивном животе... Пузе, если говорить точнее, столь большой кругляш животом назвать язык не поворачивается. В молодости, уверен, был спортсменом, но теперь за собой почти не следит. Одет просто: белая рубаша, белые штаны и сланцы. Лицо квадратное, черты угловатые, волосы пышные, пепельно-чёрные. Усы как у Тараса Бульбы, бороды не носит. Глаза цепкие, тёмно-карие, быстрые.

– Савва Литвиненко, – пробасил здоровяк и, захлопнув дверь внедорожника, протянул огромную ладонь.

Я пожал её, поморщился от слишком сильной хватки и представился:

– Никита Ермаков.

– С тобой мы знакомы – сказал Савва, пожав Санину ладонь до хруста. – Боков всё рассказал, я помогу вам. В Светлом, пока вы со мной, можете никого не бояться. Говорил я Бокову, что тут до вас никому дела нет, но он не верит. Да и чёрт с ним, поехали...

Глава 2

– Минут пятнадцать в таком темпе, и будем на месте, – сообщил Саня, вернувшийся за руль своей машины. – Всё думаю, почему Боков поступил именно так? Согласен, в Светлый ехать у меня желания не было никакого, но зачем эта глупая конспирация? Может проверяет чего?

– Кто его знает, – ответил я. – Вернёмся и спросим. Андриуша что-то мутит, но что не говорит. Придётся разговаривать...

Назвать Светлый городом у меня не поворачивается язык. Скорее всего, ему подойдёт название промышленного центра с частичным заселением и элитным районом в центре. Никак не тянет на город. Трущобы – да, самое подходящее слово.

Центр Светлого занимает элитный район, он опоясан асфальтированной дорогой высокого качества. Многоэтажных домов нет, в основном коттеджи, и три особняка, стоящие в самом центре района. Особняки огромные, каждый не меньше десяти тысяч квадратных метров жилплощади. Огорожены единым трёхметровым забором из облицовочного кирпича. Дворец, который мы отвоевали у Пана, в сравнении с ними блекнет, словно наспех поставленный шалаш рядом с добротной землянкой. Отдам должное, коттеджи красивые, каждый по два-три этажа, архитекторы были с опытом.

За кольцом роскошь заканчивается и начинаются трущобы. На некоторые здания страшно смотреть, и зданиями они в принципе называться не могут. Куда смотрит физика непонятно, по всем её законам строения давно должны упасть.

Заводики, цехи, ангары – всё это теряется в трущобах города. Дороги частично заасфальтированы, частично забетонированы. Плохие дороги, но всяко лучше грунтовок, которая стремится убить любую, даже самую надёжную подвеску.

Народ...

С народом всё в порядке, он здесь всех возрастов и старается на улицах не мельтешить. Либо работает, либо сидит дома. Третьего не дано.

Главное, что бросилось в глаза, это наличие вышек сотовой связи на нескольких особо крупных цехах, а также невыносимо огромное количество проводов и столбов, на которых они висят. Деревьев и зелени в трущобах нет. Либо асфальт и бетон, либо красноватая мёртвая земля. Воняет сильно. Видимо, о канализации никто не задумывается. Уборка мусора не производится. Всё идёт своим чередом, где нагадили, там и осталось.

И кто назвал город Светлым? Или это ирония? Быть может, светлый он только в кавычках.

Моё личное впечатление от города – не понравился. Плохой, грязный, наши посёлки намного лучше.

– Ну и как тебе? – спросил Саня.

Он специально молчал, дав возможность всё увидеть.

Проехали мы через центр и движемся в противоположную часть города.

– Дыра, – ответил я. – Самая настоящая дыра, к тому же вонючая... Чего воняет так? Канализацию не судьба провести?

– Канализация есть, и все остальные блага цивилизации: вода горячая и холодная, электричество, сотовая связь и даже местный интернет. Интернет, Никита! Представляешь?

– Представляю, но повторюсь: чего так воняет?

– Особенность промышленности, – ответил Саня. – Тут делают почти всё. Пару месяцев назад производство евро-окон начали. Основной источник вони – это промышленность. Особенно воняет от пищевой, жара делает грязное дело. Утром ещё более-менее, но днём совсем беда. Уборка города раз в неделю, а надо бы почаще.

Я увидел трёх негров, которые толкают до ужаса загруженные чем-то телеги. Рожи удивительно раскрашены, одежды не носят, только набедренные повязки. Идут босиком, даже примитивные лапти не додумались соорудить.

– Вот ещё одна причина вони – сказал Саня, показав на негров. – В своё время недалеко от города открылся портал, и держался почти неделю. Неделю! Судя по тому, что через него пёрли вот такие личности, вход был открыт где-то в Африке. Припёрло достаточно много, сначала по одному выходили, а затем целыми племенами. В итоге получилось около пяти тысяч таких аборигенов. Сейчас их раза в два меньше,

кто от заразы всякой помер, кто от тварей местных, а кого местные постреляли, прежде чем общий язык с нашли. Было это лет десять назад, не при мне. Что удивительно, именно у этих негров поразительный иммунитет к местным болезням, они их практически не берут, не то что нас.

– Всё потому, что условия существования у них с рождения и до самой смерти далеко не райские, – решил высказать догадку я. – Там, где они жили раньше, есть такая дрянь, от которой мы загниём в течение нескольких часов, а им хоть бы хны. Естественный иммунитет это, Саня... И последний вопрос: кто понастроил все эти трущобы?

– Они понастроили. Говорят, что это бич, с которым невозможно бороться. Пытались сносить, но новые хибары вырастают как грибы после дождя. Вытурить из города их просто нереально. Причины две: сами не уйдут, и никто не захочет отказываться от рабочей силы, которая принимает оплату едой. На этом всё. Нормальное население живёт в домах и посёлках за чертой города.

– Земной Йоханнесбург получается... – пробормотал я. – Но там ситуация страшнее...

Савва остановил свой Ниссан у солидных железных ворот и посигналил. За бетонным забором прячутся три здания, два огромных цеха и двухэтажное административное.

Ворота открыли два похожих, словно близнецы, мулата. Стоило въехать на территорию, и они были закрыты.

Саня облегчённо выдохнул и сказал:

– Мы на месте, здесь нас точно не тронут, можем расслабиться.

Савва повёл нас в административное здание. На входе скучает парняга в камуфляжных штанах, с голым торсом и кобурой с пистолетом на поясе. Кто по национальности так сразу и не поймёшь, вроде русский.

Кивнув Савве, охранник открыл дверь. Внутри светло и свежо, кондиционеры трудятся на благо человека, и освежители тоже. Пол устлан серым ковровым покрытием, стены из белого пластика, потолок Армстронг. За стойкой ресепшена сидит стройная брюнетка лет тридцати.

– Мы к Сысоеву, а потом ко мне – сказал Савва, не обратив на брюнетку никакого внимания. Она его тоже словно не заметила, но в журнал что-то написала.

Немного пройдясь по коридору, остановились у двери, на которой написаны имя и фамилия Вадим Сысоев на пяти языках. Савва легонько постучал по двери и, кивнув на меня, сказал:

– Сысоев один из представителей Единого банка. Боков просил тебя зарегистрировать.

– Документы не взял, – сообщил я. – Нас не предупредили.

– Если тебя регистрировали в посёлках, то данные сюда были отправлены, – Савва недовольно посмотрел на дверь и прорычал: – Топчется Сысой! – посмотрев на меня, спокойно добавил: – Короче, всё это формальности, но без них

нельзя. Зарегистрировался и ты полноценный гражданин этого мира. Про регистрацию в Едином банке говорю, он в этом мире всем заправляет. Единый банк – это власть, даже «Светлое Будущее» с ним не сможет тягаться.

Сысоев не оправдал ожиданий, даже Савва рядом с ним не кажется толстым. Так, упитанный дядька. Выглядит Сысоев отвратительно, рос не более метра шестидесяти, вес далеко за сотку, этакий потеющий пончик в строгом костюме получается.

– Здорова, сосиска! – воскликнул Савва и начал ржать как конь, одновременно схватив Сысоева за плечо и сильно раскачав его. – Всё потеешь, окорок? Саловыжималку тебе так и не привезли, что ли?

Вадим Сысоев с трудом убрал руку Саввы и направился к столу, на котором имеются несколько папок с бумагами, стационарный компьютер и ноутбук.

Савва вошёл в кабинет первым и поёжился. Мы вошли следом. И вправду холодно, кондиционер работает на полную мощность. Градусов двенадцать в помещении, не больше, как бы не простыть после жары.

– Дубак! – воскликнул Савва. – Ну и холодрыга у тебя, сосиска! Но ты всё равно потеешь, это из тебя жир вытапливается, купата ты некондиционная! На мангал тебя надо, Вадик, сало быстро вытопиться!

Сысоев не ответил, только смерил севшего на диван Савву недовольным взглядом и указал мне на стул. Бодров по-

дошёл к окну, отодвинул вертикальные жалюзи в сторону и принялся что-то рассматривать.

– Регистрация... – пробормотал Сысоев. – Имя и фамилия... Кто ты такой?

– Никита Ермаков, – ответил я. – Зарегистрирован в посёлке Двойка.

Сысоев жестом показал «не продолжай» и начал что-то печатать на клавиатуре стационарного компьютера. Несколько секунд, и его глаза округлились. Он пробормотал:

– Не зарегистрирован в Едином банке, но при этом имеешь солидную сумму и открытый на идентификационный номер счёт. Открыл счёт Андрей Боков...

– Это ему за Пана оформили, – вставил Савва. – Тот самый новоприбывший, который кипишь в посёлках навёл.

– Да? – Сысоев внимательно оглядел меня. – А так сразу и не скажешь, что боец...

Савва взорвался: вскочил с дивана так мощно, что тот отлетел к стене, у которой стоит. Нависнув над столом, заорал:

– Сразу и не скажешь, сосиска? Слушай меня, холодец ты перегретый: кто ты такой, чтобы говорить об этом человеке, что он не боец? Любой из нас троих разделает тебя при помощи мизинца, тушёнка ты свиная! Ты меня понял, отбивная?

Не знаю, связано ли это с личной неприязнью, но Савва явно перегибает. А вот Вадиму Сысоеву на все оскорбления, похоже, наплевать. Смотрит в монитор с глубоким безразли-

чием и водит мышкой по старенькому коврику. На то, что он не считает меня бойцом, я плевать хотел.

Савва, продолжая раздуваться от злости и что-то невнятно бормотать, вернулся на диван. Вадим Сысоев вытащил из стола старенький цифровой фотоаппарат и начал фотографировать меня. Сперва только лицо, затем в полный рост, затем в профиль и даже сзади сфотографировал. Им в их Едином банке виднее. Кто знает, может по пятым точкам людей различать научились.

После была процедура с отпечатками пальцев. Попадаю в базу, значит. Перестраховываются, гады, плотно на крючок сажают.

Последнее – Вадим распечатал бумаги, и я их подписал, предварительно прочитав и не найдя ничего, что могло не понравиться. Обычный договор, с банками на Земле таких заключал немало, ничего не меняется.

Деньги снимать со счёта не стал. Здесь, в Светлом, могу ими пользоваться в электронном виде, все операции с крупными суммами проводятся по телефону. Если захочу купить что-то дорогое, то звоню Сысоеву, и нужная сумма будет переведена. С мелкими расходами проще, имею небольшой запас наличности.

Решив проблему с регистрацией, Савва повёл нас в местную столовую. Небольшую, рассчитанную максимум на десять человек, но при этом светлую, чистую и уютную. Молчаливая дама лет пятидесяти выполняет обязательства как

кассира, так и повара. Помогает ей чернявая девчушка лет двенадцати.

Я взял на обед две порции пельменей, тарелку борща, салат из свежих овощей и компот. Выбором меню не блещет, но зато всё свежее, и приходится ждать. Из готовых блюд только борщ и щи.

Сели у окна и дружно уставились в окно. На улице снуют рабочие, катаются погрузчики, и урчат дизельными моторами старенькие грузовички. Что делают в цехах пока не понял, что-то среднегабаритное и тщательно упакованное в деревянные ящики.

– Как тебе наш городишко? – поинтересовался Савва, уплетая голубцы как пельмени. – Ты же в первый раз тут, верно?

Я кивнул и ответил:

– Светлый не оправдал ожиданий. Думал, что он чистый и уютный, но на деле не отличается от свинарника.

– Поверь, Никита, ты не прав, – покачал головой Савва. – У меня есть свинарник, и не один. Свинарники чище!

Я усмехнулся:

– Верю. Светлый город-беда. На что смотрит местное управление? Или пытались очистить, но не смогли?

– Не смогли. – Савва пожал плечами. – Говорят, что давно, ещё до прибытия толпы этих африканцев, город оправдывал название, а потом он стал таким, каким видишь его сейчас. Думаю, что в будущем будет хуже, и поэтому живу не

в Светлом, а в селе Диком. Это в девяти километрах от въезда в Светлый, тут только работаю. Почти все делают точно так же, исключение лишь люди, живущие в элитной части города, то есть в центре.

Я кивнул на цеха и спросил:

– Что производите?

– Всего понемногу. В данный момент пытаемся наладить производство вышек сотовой связи. Точнее, их сборку. Вроде получается.

– Когда к нам вышки поедут? – тут же спросил Саня. – Без связи как без рук.

Савва пожал плечами:

– Мне неизвестно. Столь интимные моменты решаются теми, кто у власти. Пусть Боков поднимает свою тренированную попку с дивана и едет договариваться с Марко Добревым.

– Это местный глава? – поинтересовался я.

– Он самый, – махнул рукой куда-то в сторону цехов Савва. Примерно в этом направлении лежит центр города. – Марко Добрев – старик-болгарин. Огромный домина в центре посёлка с полем для гольфа, теннисным кортом, бассейном размером с пруд и прудом размером с озеро – его владения. Живёт богато, но обоснованно. Как главу города его уважают. Ненавидят за роскошь, в которой живёт, но уважают.

– Пятьдесят на пятьдесят, – вмешался Саня. – Не всё так

хорошо, как ты говоришь, Савва. Марко ненавидит почти половина населения города и ближайших посёлков и деревень. Даже у нас его ненавидят, хотя мы от Светлого не зависим, мы только покупаем у вас, и продаём вам.

– Ну, это особенность народа. – Савва ехидно улыбнулся. – Ненавидеть власть народ любит, особенно беднота. А вся беднота, как нам известно, в Светлом. Любит сброд этот город.

В столовую вошли два мужика в серой военной форме, вооружённые автоматами «АК-74М». Погон и отличительных знаков я на них не увидел. Осмотревшись, они направились к нам.

– Серые... – шепнул Савве Бодров. Тот повернулся и, с довольной рожей уставившись на бойцов, спросил:

– Чего надо, супчики?

– Кто такие и почему супчики? – шёпотом спросил я.

– Местная власть, – так же шёпотом ответил Саня. – Супчики сокращённое от «служба управления правопорядком», то есть СУП. Менты местные, Светловские...

Один из серых, тот что постарше и побольше, указал на нас и объявил на английском:

– Приказано задержать.

– Ничем не могу помочь, – по-русски и ласково сказал Савва. – Это частная территория, и вас здесь быть не должно.

– У меня постановление, – тоже по-русски возмутился СУПовец и полез во внутренний карман формы.

– В комок сверни своё постановление и засунь его себе или напарнику в задницу, – посоветовал Савва всё так же ласково и вернулся к поеданию голубцов.

СУПовцы не сдвинулись с места. Савва снова повернулся к ним и заорал во всю мощь:

– Свалили оба нахрен, пока я не перестрелял вас!

Выхватив из кармана кнопочный мобильный телефон, Савва быстро кому-то набрал и начал орать вдвое сильнее:

– Рожа твоя еврейская совсем берега попутала? Здесь тебе не святая Иудея, жид ты проклятый. Ты какого хрена ко мне своих шавок отправляешь? Ты знаешь, кто я? Ты знаешь, что это мои клиенты?

Савва прекратил орать на секунду, и за это время Бодров успел сказать мне, что это нормальное явление. Видимо, получив какой-то ответ на свой ор, Савва взорвался ещё сильнее:

– Ты понимаешь, что я главный поставщик оружия в этом городе? Понимаешь это, еврейская морда? Ты проблем захотел? Это мои клиенты, и трогать их я запрещаю! Уедут из города и делай, что хочешь, но пока они со мной сиди тихо и не показывай, что существуешь. Я всё сказал!

Савва отключил звонок и посмотрел на поспешно уходящих СУПовцев. Быстро вздыхая, прорычал:

– И кто их только впустил? Никакого порядка...

Чуть позже я узнал у Бодрова, что территория и вправду является частной. То, что офис Единого банка находится

здесь, говорит только об одном – охраняется она надёжно.

* * *

Поев, мы отправились в кабинет Саввы, достаточно просторный. Назвать его роскошным нельзя, обстановка спартанская, но ситуацию исправляет оружие, которого на стенах висит очень много. Более трёх сотен экземпляров стрелкового и колюще-режущего оружия времён прошлого столетия содержится в отличном внешнем состоянии и радует глаз.

– Нехило! – воскликнул я и начал прохаживаться, оценивая коллекцию. Основное количество советского и американского производства. Есть китайское, немецкое и совсем мне не известное.

– Хватит глазеть, – буркнул Савва и указал на стулья. Сев за стол, открыл ноутбук и принялся смотреть в него. Дождавшись, пока сядем мы, заговорил:

– В общем, я в курсе всего, что вы там натворили и собираетесь творить. Моя позиция, как обычно, нейтральна. Вы выгодны мне, а я вам. Так нормально? Если спросите, почему защитил вас, то отвечу сразу: вас не защищал, защитил свой бизнес. Это, думаю, вам тоже понятно?

Я и Бодров молча кивнули.

– Тогда перейдём к делу... – Савва начал отстукивать барабанную дробь пальцами по столу. – А дело у нас выгодное. Начинаем...

Всё затянулось на два часа, за которые было выпито много кофе. Решали главную проблему, проблему снабжения подразделения, которое решили создать. Светлый кладёзь всего, что пожелаешь, своего рода уменьшенная копия Китая. Здесь сделают всё, что нужно. Условно, конечно.

Костюмы «Горка», в которых будут щеголять наши бравые ребята, подвергнутся незначительной доработке и превратятся в самую настоящую военную форму. Пока без отличительных знаков, но в будущем и они появятся, липучки под них будут пришиты заранее.

По оружию всё оставили так же, как и планировали. Набрали его и патронов прилично, целый грузовик получился. Всё это Савва обещает поставить в течение недели, потому что ждёт конвоя с товаром из Иерихона.

Больше всего времени ушло на мелочи. Закупились основательно, бюджет посёлков будет трещать по швам, ведь отдать долги за всё нужно в течение месяца.

– Точно всё? – ещё раз спросил Савва, собираясь закрыть ноутбук.

– Точно, – не задумываясь, ответил я.

– Если что-то потребуется ещё, то сообщим по телефону – сказал Саня. – Счёт отправь в бухгалтерию посёлка Рог, они сами с Единым банком договорятся.

– Это понятно. – Савва закрыл ноутбук и полез рукой куда-то под стол. Вытащив оттуда небольшую папку, пододвинул её ко мне и с лёгкой улыбкой сказал: – Это тебе для инте-

реса, новичок. Глянь, а затем ответь, почему всё так? Спрашиваю ради интереса. Мой интерес – помощь тебе. Открой-вай.

Я открыл папку. В ней лежит фотография Власова Владимира Витальевича. Человека, которого должен убить. Интересно...

– Вижу, что он знаком тебе, Никита, – ещё больше начал ухмыляться Савва. – Что скажешь?

Я пожал плечами:

– Особо ничего не скажу. Знаю, что урод редкостный, в своё время в прежнем мире был влиятельным человеком, а затем куда-то делся. Дел на него много было открыто...

– Да знаю, знаю. – Савва закрыл папку и сунул обратно в стол. – Все мы не без грешка, мне не это интересно. Мне интересно внимание, которое Власов проявляет к твоей персоне. Что ты такого сделал, Никита? Или кто ты такой? Власов фигура влиятельная, проживает в Иерихоне и занимает немаленький пост в иерархии «Светлого Будущего». Догадаться нетрудно – тот парняга, что хотел убить тебя в больнице, заслан именно Власовым. За конвой, который вы уничтожили, Иерихон пока не брался. Думаю, что возьмётся, но не знаю, когда. За тебя Власов братья продолжит и точно не отступится. То покушение проверочка. Думаю, следующее будет более подготовленным. Береги себя.

Я решил не говорить причины, по которой мною интересуется Власов. Ясно одно – меня слили. И не в этом мире, а в

мире том. В этом мире я о Власове не говорил никому. Новости из мира прежнего слишком быстро приходят в мир этот. Плохо... Плохо, что Власов знает обо мне. И плохо, что боится. До него мне пока нет дела, безразлично его существование в данный момент. Плохо, что я небезразличен ему.

– Какие перспективы? – спросил я.

– А что меня спрашиваешь? – вопросом ответил Савва. – Не знаю я, какие у вас перспективы. Живите, пока живёте. Опасайтесь выстрела в спину. Большого не скажу. Жить в этом мире – сидеть на пороховой бочке, тут постоянно кто-нибудь умирает. Выживают сильные и везучие. Становитесь такими и не забывайте покупать у меня как можно больше оружия...

Савва проводил нас до выезда из города, и мы поёрли в сторону дома. Погони в лице службы управления правопорядком города Светлого не опасались. Савва сказал, что на такое они точно не пойдут. Попытка задержания была, но она провалилась, в Иерихон об этом доложат. Иерихон далеко, а мы близко. Портить отношения с местными не хочет никто. Насчёт последующих визитов в город Савва не сказал ничего. Думаю, что следующий визит будет не скоро. Всё, что нужно, можно решить по телефону. Пока только по стационарному...

– Миллион двести тысяч кредитов – это большая сумма для бюджета посёлков? – спросил я.

– Солидная, – ответил Саня. – Но ты забыл про другие

траты. В итоге получается почти два миллиона, и это на старте. Дорого бюджету наше подразделение обойдётся... Можешь не париться, траты не наша забота.

– Я не парился, Саш. У меня связь из головы не выходит, нам нужны сотовые телефоны. Видел, как в Светлом с ней просто? А интернет?

– На такие траты вряд ли кто-то решится, Никит, доходов не хватит. Вот если открыть что-нибудь новое, что будет приносить хороший доход, тогда и о связи задумаемся.

– Значит, откроем, – решил я. – Вернёмся домой и сегодня же поедem к Мёртвому лесу. Поглядим, что да как, а там думать будем. С нашими возможностями организовать лесопилку – это дело нескольких дней. Завтра, кстати, я в одно место должен съездить. Это ещё дальше, чем Мёртвый лес. Поеду рано утром и если всё хорошо пройдёт, то вернусь к вечеру.

– Куда собрался? – удивился Саня и быстро посмотрел на меня.

– Это уже секрет, Саш. Если всё получится, ты будешь рад. И все будут рады. Возможно, не сразу...

* * *

Первым делом приехали в посёлок Заксенхаузен и зава-
лились домой к Бокову. Дома его не оказалось. Где он нахо-
дится не знает никто. Модеста в администрации тоже не на-

шли. Рыскать по посёлку не стали и отправились в посёлок Рог.

Перекусив у Бодрова, собрали всё, что может потребоваться в предстоящей поездке, и направились в тренировочный лагерь. Там всё так, как я и представлял, отбор претендентов был закончен ещё утром, Булат и Денис занимаются бюрократией. Зубарь, не сомневался, что он согласится, разгуливает по лагерю и пугает народ жуткой маской. Олаффсон со своими наёмниками уже приступили к обязанностям и гоняют до семи потов новобранцев. Всего отбор прошли тридцать два человека. Следующий подобный конкурс будем проводить через месяц. Тем, кто не прошёл в этот раз, можно потренироваться и попытать счастья в следующий. Всё просто.

Обговорив с Олаффсоном некоторые детали и разрешив ему и его парням устроиться на постоянное проживание в лагере, я посчитал свои обязанности исполненными. Бодров тоже освободился, и мы решили ехать в поселок Заксенхаузен. Оттуда, по словам Саши, к Мёртвому лесу проехать проще всего. Не мешает взять старого контрразведчика Егорова с собой. Лучше его местность на многие сотни километров вокруг не знает никто. Говорят, что он побывал во всех частях материка. Скорее всего, преувеличивают.

Егорова дома нет. Где он – вряд ли кто-то знает. На выезде из посёлка, в промышленной зоне, увидели Модеста, раздающего указы бригаде строителей. Судя по тому, что у стро-

ителей имеется буровая, монтируют столбы. Тянут стационарные телефоны в промзону. Поговорив с Модестом и объяснив, куда едем и зачем, со спокойной душой отправились в сторону Мёртвого леса. Если не появимся до полуночи, он вышлет за нами подмогу. На всё про всё семь часов, должны успеть...

* * *

К Мёртвому лесу народ ездит, но редко. В основном охотники, которым не хватает зверья, обитающего рядом с посёлками. Зверьё в Мёртвом лесу водится уникальное, в полях такого не встретишь. Благодаря охотникам дорога вполне пригодна для передвижения на скорости свыше сорока километров в час. Обычная, слабо укатанная, полевая дорога. Чтобы скоротать время, решил помучить Санин мозг домыслами и предположениями.

– Всё думаю и пытаюсь понять, Сань, – начал я. – Отправка меня в этот мир – это ладно, не беру в расчёт. А вот прибытие уже другое, почему меня закинуло именно в ваши края? Туда, где много русских, и они находятся у власти.

– Русских у нас немного, – ответил Бодров. – Больше, чем в Светлом, если относительно количества населения судить, но всё равно мало. Там, в центре материка, имеются целые посёлки, в которых живёт только русскоязычное население. Здесь окраина, и о таком можно даже не мечтать. Всё смеша-

но... Почему закинуло именно к нам не отвечу, в последний раз русский человек у нас появлялся около полугода назад и задержался всего на несколько дней. В основном нерусские приходили и приезжали.

– И всё равно, – не успокоился я. – Меня забросило туда, где я точно останусь. Вот как знал портал, где ему открыться. И сам будто знал, куда ехать. Мог ведь совсем в другую сторону умотать, а нет же, попал к вам. И на французов наварвался, и на банду Тощего. Потом расправа с Паном, а затем конвой американцев. Не многовато событий для такого короткого промежутка времени? Думаю, что слишком много.

– Не знаю, – безразлично отозвался Саня. – У всех по-разному. Возьмём того же Максима Ефименко – попал в этот мир и сразу оказался на войне, полуостров отвоёвывали. Неплохо заработал он там, кстати. Спроси у него, может расскажет, сколько событий с его участием произошло за первый месяц в этом мире. Поймёшь, что ты в сравнении с ним сидел на попе ровно. Зря заморачиваешься, Никита...

Постепенно перешли на другую тему. Рассказывали истории из своих жизней, дабы скоротать время. Незаметно для нас на горизонте выросла стена Мёртвого леса. За два часа доехали.

– В лес заезжать или пешком прогуляемся? – спросил Саня.

– Лучше на машине, – ответил я. – Тем более ездить по этому лесу одно удовольствие.

Бодров съехал с дороги, которая идёт вдоль леса, и направил Ауди к громадным стволам местной лиственницы. Вглубь заехали метров на сто и решили, что хватит.

Мёртвый лес всё тот же, ни подлеска, ни травы, только деревья-великаны и сухая хвоя, устилающая всё пространство и мягко проминающаяся под ногами и колёсами.

— Ну как тебе? — спросил я, постучав по одному из стволов кулаком. — Много досок с такого получится?

— Деревья хорошие, — кивнул Саня, глядя в темноту крон. — Вот только как их валить-то? Слишком большие в диаметре... А если свалим, то как вытаскивать? Но даже если вытащим, то как на доски распускать? Эти громадины ни в одну пилораму не поместятся...

Что ответить ему? Недодумал идею, каюсь...

— Метров четыре-пять в диаметре... — забормотал я. — Высота сотня, может, больше... Точно никак не обработать?

— Много возни, — ответил Саня, продолжив изучать ствол дерева-гиганта. — Подумать надо. Стволы поменьше в диаметре тебе не попадались? — он начал осматриваться.

— Нет. Мёртвый лес тем и уникален, что все деревья почти одного размера. Меньшего диаметра не встречал, и подлеска нет, только эти могучие гиганты.

Саня начал задумчиво прохаживаться. В очередной раз посмотрев наверх, сказал:

— Они на секвойи земные похожи... Давно не был я тут... Сколько раз бывал, а в сам лес ни разу не заходил, с расстоя-

ния смотрел, боялся. Забыл, как выглядит Мёртвый лес, тихо и красиво... В общем, возвращаемся домой, поедem сюда в любой свободный день, но в компании таджиков. Они ушлые, скажут нам, реально такие деревья на доски пускать или нет. Думаю, что-нибудь придумают...

Бодров не договорил. Посмотрев на корни одного из деревьев, напрягся и потянул руку к кобуре с пистолетом. Я машинально схватил в руки висающий на плече автомат и щёлкнул предохранителем. Что ты там такого увидел, Саша?

– Что там? – обеспокоенно, но тихо спросил я. Корни деревьев мне не видны, стою значительно дальше и левее.

– Сурат... Смотрит на меня... Злится, вроде... Главное, не делай движений резких, Никита. Из пистолета мне его точно не убить, а вот он меня убьёт.

Сделав пару осторожных шагов назад, Саня немного осмелел. Отойдя ещё метров на пять, сказал:

– Не нападёт. Он, скорее всего, один. Был бы со стаей, тогда напал бы... Этот, к тому же, ещё и мелковат.

Сураты – те самые зверьки, сильно похожие на медоедов. Пистолетную пулю их слишком крепкая шкура остановит, а вот автоматную нет.

Зверь выбрался из норы и стал отлично виден. Небольшой, чуть крупнее земного енота, смотрит то на меня, то на Бодрова, не забывая показывать острые зубки.

– Брысь, шныра! – крикнул Саня.

Сурат нехотя двинулся вдоль огромного дерева, повер-

нувшись к нам спиной и постоянно оглядываясь. Пройдя метров десять, рванул с места, выбросив из-под лап слежавшуюся хвою и, не сбрасывая скорости, пропал в глубине леса.

– Здорово учесал, – улыбнулся я. – На взрослого он не тянет. Подросток, похоже.

– Так и есть, подросток, и, к тому же, одиночка. Обычно они живут стаями. Если стаи нет, значит, кто-то сожрал её. Какой-нибудь бругар...

Я подошёл к норе и уставился в её черноту. Довольно крупная, почти метр в диаметре, уходит далеко под корни дерева. Есть ощущение, что сурат к норе не имеет никакого отношения, раньше она наверняка принадлежала более крупному зверю. Сурат пытался сузить проход при помощи веточек и хвои, но не успел, спугнули мы его.

– Поедем в посёлки? – спросил Саня.

Я покачал головой и попросил:

– Принеси фонарь, хочу заглянуть внутрь.

Бодров нехотя сходил до машины. Вернулся с фонарём и пулемётом «Печенег» на плече.

Направив луч в нору, я увидел идеально круглой формы метровый лаз, уходящий вниз под значительным углом. Без снаряжения спуститься можно, подняться тоже реально, но это потребует значительных сил. Изгибается лаз на глубине метров двадцати с небольшим. Первые метра три прорыты в красноватой почве, а дальше идёт серо-коричневый камень.

Зверь, вырывший нору, был упрям, земной крот от зависти бы помер.

– Что там? – спросил Саня.

– Глубокий лаз, дна не вижу, в изгиб уходит. Как думаешь, что там в конце?

Саня перечислил:

– Хата какого-нибудь зверя, много костей, воняет...

– Надо посмотреть, – зачем-то решил я. Не предложил, а именно решил. Спускаюсь вниз, и точка. Зачем – пока не знаю. Что-то подсказывает мне, что внизу есть на что посмотреть.

– Лезть вниз? – Саня сел рядом на корточки, глянул в нору и покрутил пальцем у виска. – Не знаю, зачем ты хочешь лезть вниз, Никита, но сразу скажу: идея идиотская. Приключений на пятую точку захотел?

– Захотел, – ответил я и полез в нору.

Преодолев устроенный суратом завал, оказался в более просторном участке лаза. Стены достаточно ровные. Зверь, вырывший это, знает свое дело, люди так ровно копать не способны.

– Может, передумаешь? – жалобно предложил оставшийся наверху Саня.

– Всё нормально, тут сухо и совсем не воняет. Не передумаю...

Я соврал, запах имеется, но понять, чем пахнет, пока не удаётся. Кисло-сладкий аромат, точно не тухлятиной несёт.

Добравшись до поворота, начал спускаться дальше. Мож-

но сесть на пятую точку и спокойно катиться, но мне такое не по нраву. Лучше осторожно, придерживаясь стенок одной рукой и подсвечивая путь фонарём.

Постепенно, на глубине метров тридцати, угол наклона перестал быть столь крутым. Пришлось идти на корточках. Долетел Санин вопрос:

– Всё нормально?

– Более чем!

Ещё метров пять, и лаз начал расширяться. Можно идти пригибаясь, а затем и в полный рост. Я в пещере, в самой настоящей пещере. Глубина от поверхности приличная, метров пятнадцать, не меньше. Решил позвать:

– Слышишь меня, Сань?

Ответа не последовало, не слышит. Вернувшись назад метров на двадцать, попытался уговорить Бодрова спуститься, но он наотрез отказался. Всё-таки придётся идти одному, страшновато немного.

Метров сто прошёл, не меньше. Шёл по просторной пещере, идеально круглой формы, диаметром около трёх метров, и вышел в зал приличных размеров. Освещая стены, сделанные из камня, похожего на известняк, и увидев мощные корни деревьев, сперва испугался. Похожи корни на гигантских серо-коричневых червей, вылезающих из потолка и пытающихся забраться в пол. Кто ты, чудо-зверь, вырывший всё это? На полу много мусора, основную его часть составляют кости и черепа хомяков, которыми кишит Мёртвый лес, а

также хвоя деревьев. В столовой нахожусь, можно не сомневаться.

Пещера не закончилась залом, за одним из мощных корней обнаружилось продолжение лаза идеально круглой формы. Нырнув в него, продолжил путь. Снова углубляюсь, спуск незначительный.

Пройдя метров сто пятьдесят, увидел еле заметное свечение. По мере приближения света стало больше. Лёгкий такой, приятный глазу, с голубеньким оттенком свет. Почему-то пахнет озоном, как после грозы, нравится мне этот запах. Слышится звук, похожий на журчание воды.

Лаз привёл в пещеру. Большую, метров десять в ширину и в половину высотой. Пещера полностью природная, и создала её речушка, текущая по ней. Вода журчит, наталкиваясь на многочисленные булыжники. Чистая, почти невидимая вода. Надобность в освещении пропала, потому что потолок пещеры усыпан насекомыми, которые светятся. Светлячки размером с земных майских жуков прицепились к потолку. В заднице у каждого, как бы нелепо это ни звучало, имеется маленькая лампочка. Именно эта лампочка создаёт голубоватое свечение.

– Чертовски красиво... – пробормотал я и шагнул в воду.

Выключив фонарь и убрав в карман, сел на корточки и зачерпнул полную ладонку кристально чистой и сильно холодной воды. Попробовал на вкус – имеется незначительный привкус железа. Пить можно. Надеюсь...

Пещера огромна, и куда она идёт, вряд ли удастся выяснить. Возможно, берёт начало в горах, а выходит где-то в районе посёлков. Или я не прав, ведь кто знает, быть может, эта речушка, текущая по дну пещеры, впадает в настоящую подземную реку. Чтобы исследовать всё, потребуется много времени, снаряжения и еды. Надо мне это? Затрудняюсь ответить.

Налюбовавшись пещерой и собравшись возвращаться, случайно запнулся об один из камней, и тот перевернулся. Глазам открылось что-то прекрасное...

Нет, иначе и не скажешь...

Этот мир, он словно сам ложится мне в руки...

Делится своими загадками и сокровищами...

Благосклонен ко мне...

Спасибо!

И пофиг, что на ноге теперь солидная ссадина...

Глава 3

С трудом преодолев обратный путь, сперва вытолкнул булыжник из лаза, а затем, обессиленный, выполз сам. Упав на слежавшуюся хвою, с полным умиротворением закрыл глаза и расслабился.

– Каменюгу приволок? – разочарованно спросил Бодров.

– Ага, – тихо ответил я.

– Килограммов пятнадцать она весит, Никит. Тебе там, в норе, на голову ничего не падало?

Я лениво сел. Одарив Саню недовольным взглядом, ответил:

– Ты каменюгу эту от грязи почисти, а потом о трезвости моего рассудка будешь говорить. Что я, по-твоему, идиот, обычный камень полкилометра по пещере тащить? Грязно на подъёме, а камень мокрый. Чисти его, и сам всё поймёшь. И не пятнадцать весит, а все двадцать... Может, и поболее, под конец пути тяжелее раз в пять стал...

Бодров начал чистить булыжник от грязи, в которой я успел его извлекать. Не справившись руками, сходил в машину за тряпкой и бутылкой с водой. Когда грязь с нужной стороны камня была отмыта, его брови взлетели выше лба.

– Златий! – воскликнул он.

– Что? – удивился я.

– Это златий, Никита! – с прежним восхищением ответил

Саня. – Не золото, а именно златий! Видишь зелёные вкрапления в структуре? Золото в этом мире есть, но также есть златий, от золота он отличается именно этими зелёными вкраплениями и тем, что менее ценится при изготовлении украшений, потому что быстро теряет блеск и становится матовым. Зато златий в промышленности ценится сильно, идеальный проводник тока. Крепкий, не то что золото, и не такой тяжёлый, что тоже плюс. Где ты его нашёл?

Выслушав Санин сверхбыстрый монолог, я подполз к каменюге и убедился в наличии зелёных вкраплений в структуре. Златий смешался с камнем в ходе расплавления, без извержения вулкана точно не обошлось, что ещё раз подтверждает мою догадку: подземный ручей течёт с гор.

– Сколько стоит этот златий? – поинтересовался я.

– Точно не скажу, – ответил Саня, продолжая замороженно осматривать каменюгу. – Не дороже золота, но и не дешевле. Этот булыжник потянет на целое состояние, почти на треть из златия состоит. Ну... примерно...

Я встал, подошёл к одной из могучих лиственниц, посмотрел на её крону и сказал:

– Не будем мы вас рубить, великаны, живите свои тысячелетия спокойно. Мы, люди, в сравнении с вами, мгновенья...

* * *

– Удачлив ты, Никита, – заговорил Саня, когда поехали

домой. – Это же надо вот так попасть, ехали за одним, а уехали с другим. Ты кроличью лапку, случаем, не находил?

Я рассмеялся:

– Нет, Саш, не находил. Магией даже не пахнет, и никаких талисманов. Сам не понимаю почему, но, похоже, что этот мир симпатизирует мне. В какой-то мере, конечно, не во всём. Будь у меня абсолютная удача, то печень мне бы не прострелили.

– Что думаешь по поводу находки? Будешь с кем делиться? В долю возьмёшь?

Я снова рассмеялся:

– Плохого ты обо мне мнения, друган, не нужен мне этот бизнес. Почему не нужен, сейчас расскажу. Первая причина: одному или даже с напарником такое не потянуть, а если и потянуть, то впоследствии есть риск быть зарытым в этой же пещере. Добычу надо осуществлять силами посёлков, и все доходы с добычи вести через посёлки, так шансов на плаву остаться больше. Есть город Светлый, и он узнает о том, что мы нашли, а когда узнает, то захочет отобрать... Поэтому нам срочно нужна армия, пусть она будет маленькая, но она будет.

– Не подумал... – пробормотал Саня. – Во многом ты прав. Сомневаюсь, что отберут, но вот делиться попросят. Попытаться отобрать – это объявить войну, а воевать, как они уже поняли, мы умеем.

– Реализация пойдёт через Светлый – сказал я, подумав. –

В открытую процент брать они вряд ли рискнут, возьмут его на разнице стоимости златия. Нам будет нужна связь с центром материка, узнаем актуальную цену на златий и после будем договариваться со Светлым о его поставках. Это уже не рыба, молоко и мясо, и даже не доски. Деньги серьёзные, слишком серьёзные...

* * *

В посёлок Заксенхаузен приехали в пол-одиннадцатого. Небо затянуло тучами, и совсем скоро стемнеет. Дождя нет, но это пока. В посёлке все по-прежнему, только столбов в промзоне добавилось.

Боков топит баню. Нагрянули к нему и с ходу сунули в руки найденный мной булыжник, не забыв обмотать тряпкой.

– Это что? – удивился он, стоя в воротах и взвешивая каменюгу в одной руке. – Килограммов на пятнадцать тянет, зачем он мне?

– Где пропадал и какого фига ты нас в Светлый отправил? – спросил я и начал подталкивать Бокова в сторону беседки. – Мы, кстати, ненадолго, скоро стемнеет, а я дома с раннего утра не был.

– А как иначе тебя в Светлый отправишь? – вопросом ответил Андрюха. – Вы же трусливые у меня. С Саввой я созванивался несколько часов назад, и он сказал, что всё прошло в лучшем виде. Зачем возмущаетесь?

Мы зашли в беседку, и Андрюха аккуратно положил булыжник на стол. Я щелкнул выключателем, и стало светло. Вокруг энергосберегающей лампочки тут же начали крутиться вездесущие летающие насекомые.

– Хрен с ним, со Светлым, – устало сказал Саня и махнул рукой. – Ты лучше тряпку разверни и скажи нам, что думаешь.

Андрюха развернул тряпку и уставился на булыжник. Удачно он его положил, златием вверх. От света лампочки драгоценный металл этого мира начал красиво переливаться. Андрюха, хмыкнув, сел и принялся задумчиво почёсывать подбородок.

– Где взяли? – спросил он, потратив на раздумья секунд пять.

– Где взяли, там ещё дополна, – с улыбкой ответил Саня. – Я, правда, там не был, Никита его нашёл.

– Насколько его там много? – повернувшись ко мне, спросил Андрюха.

Я пожал плечами:

– Достаточно, осматривал минимум двадцать аналогичных этому каменюг. По количеству златия не скажу, в каких-то его много содержится, а в каких-то вообще нет, не спец в этом. Есть маленькие камушки, а есть большие.

– Кому-нибудь кроме меня говорили? – спросил Андрюха и заметно напрягся.

– Нет, – в голос ответили мы.

Андрюха облежённо выдохнул. Ещё раз взглянув на булыжник, сказал:

– Никому ничего не говорите, завтра поедем туда и всё осмотрим. Модест говорил, что вы к Мёртвому лесу мотались, там нашли?

Мы кивнули. Саня уточнил:

– Сто семь километров до того места от выезда из посёлка получается. Мы там всё замаскировали, если что.

– Молодцы, – тихо похвалил нас Андрюха и, встав, замотал булыжник обратно в ткань. Показав на него, спросил: – У меня оставите или заберёте? Баню топлю, и уже почти готова, есть желание помыться?

Булыжник оставили Андрюхе, надоело с ним таскаться. От бани не отказались, хотели сполоснуться по-быстрому, но не получилось. Пришлось отметить находку шашлычком и местным вином. Домой Саня повёз меня во втором часу ночи...

* * *

Кейли начала принюхиваться, как только открыл дверь. Уперев руки в боки, строго спросила:

– Ты пил и жарил мясо?

Выпили немного, и опьянением даже не пахнет. Вином мясо запивали для вкуса, опьянения нет, а вот запах, видимо, имеется. Улыбнувшись, я ответил:

– Вино не пил, меня им облили. Мясо не ел, в меня его кидали.

– Ты должен соблюдать диету, Ник! – возмутилась Кейли. Лучшая защита – это нападение. Я пошёл во встречную атаку:

– Ты должна учить русский язык, но не учишь. Ходила к Ольге на обучение? Не ходила! Почему не ходила? К подруге бегала? Прав? Прав!

Кейли втянула меня в дом, закрыла дверь, молча обошла по дуге и направилась в спальню. Вот и славно, мне только этого и надо, посплю на диване, устал...

За время знакомства с Кейли наши отношения так и не дошли до секса. Мы спим вместе, обнимаемся и целуемся, на этом всё. Я не лезу, хотя она, вроде, не против секса. Причину своего промедления пока не понял, на здоровье ссылаться грех, считаю себя полностью здоровым, убедился в этом, лазая по пещере. И почему, спрашивается, медлю? Нет, не могу ответить на этот вопрос.

Расправить диван не успел, Кейли подошла ко мне со спины и по-русски с сильным акцентом сказала:

– Мне это надоело, Никита. Хочешь спать один, тогда ва-ли из нашего дома. И повернись уже!

С русским языком у неё пока плохо. Чувствуется, что это одна из нескольких фраз, специально заученных. Без участия Ольги точно не обошлось.

Повернувшись, я посмотрел на совершенно голое моло-

дое тело...

И ведь не устоишь! Через сколько мне вставать? Через три-четыре часа? Плевать, можно вообще не ложиться...

* * *

К дому Бокова подъехал как договаривались, ровно в шесть утра. Спать так и не ложился, не мешает выпить чего-нибудь бодрящего. Отвара, к примеру. Того самого, которым меня поил медведь Угрх. Хорошая штука.

Следом за мной подъехал Саня Бодров в компании Булата Мусина и Дениса Нугуманова. Молча поздоровавшись, мы вошли во двор. Сонный Андрюха сидит на крыльце с кружкой в руках. Увидев нас, он лениво сказал:

– Можете не здороваться... виделись... недавно...

– Этот точно спал и точно не выспался – сказал Булат, показав на Бокова большим пальцем.

– Этот тоже не выспался, – добавил Денис, кивнув на Бодрова.

– А этот, похоже, не ложился. – Булат с интересом посмотрел на меня. – И довольный какой-то. Странно...

– Похоже, ему рыжая наконец-то дала! – воскликнул Денис и заржал. Булат взял с него пример спустя мгновение.

Я, усмехнувшись, заявил:

– Ты прям татарский ясновидящий! Или в окно подглядывал?

– Секрет фирмы, – подмигнул мне Денис и поинтересовался: – Нормально всё вышло?

– Не жалуюсь, – уклончиво ответил я и начал вещать: – Сейчас едем до Мёртвого леса и всё там осматриваем. Как осмотрим, я поеду дальше, дела у меня там. Желательно поторопиться, потому что на эти дела потребуется немало времени. Далековато они, и точное их местоположение неизвестно.

– И не говорит же, гад, что за дела у него там... – недовольно пробормотал Боков и устало поднялся. Потянувшись, добавил: – Поехали, сумку я уже собрал.

Половину дороги до Мёртвого леса Боков проспал. Проснувшись и выпив литровую бутылку воды, начал рассказывать:

– Вчера вы уехали, и я хотел лечь спать... Маринка припёрлась в три ночи... Поспал от силы час...

– Ты час, а мне вообще поспать не удалось – сказал я. – Женщины – зло... Приятное зло... Маринка это кто?

– Подружка моя, одна из трёх... Есть ещё одна, но она у вас в Двойке живёт, Таня зовут... Ещё в Роге есть, мексиканка... Ох и дурная, порой страшно даже, Альба зовут.

– Может, испанка? – поправил я.

– Да, испанка, – кивнул Андрюха. – Хотя... Кто её знает, Альбу эту? В Мексике хренова туча народов. Она, вроде, потомок индейцев, что-то такое рассказывала, не запомнил. Ещё пара подружек в посёлках рядом со Светлым у

меня есть. Когда там подолгу бывать приходится, у них живу, удобно. Имей в виду, если что. Только скажи и найдём тебе кого-нибудь.

– Что думаешь по поводу златия? – поинтересовался я, пропустив предложение мимо ушей. Подружкаек мне не надо, Кейли хватает, а ещё о Маше часто мысли проскакивают, не забыл её, но стараюсь забыть, так правильное.

– Пока ничего не думаю, – ответил Андрюха. – Увижу, а потом буду думать, вместе будем думать. Ещё скоро Федя должен прикатить, будет помогать и нам, и Алёне Ревенко.

Алёне Ревенко помощь не помешает, видел её всего раз и даже не представляю, где она сейчас находится. Говорят, что в посёлке Рог, в его администрации кабинет себе устроила. Она у нас теперь финансовый директор, контролирует все доходы и расходы, большими суммами рулит. Совсем скоро эти суммы обещают многократно увеличиться.

– Кто такой Федя? – поинтересовался я.

– Старый знакомый, вызвал его неделю назад. Мужик грамотный, но со своими выкрутасами, до белого каления может довести любого. Если тебе нужны новые идеи и человек, который эти идеи воплотит в жизнь, можешь смело звать Фёдора Дундукова, с его появлением наш бюджет будет ещё сильнее стремиться к нулю. Федя любит всё улучшать и модернизировать, но что бы он ни делал, всё всегда окупается.

– Хороший у тебя знакомый, Андрюх. Главное, чтобы было так, как ты сказал...

По мере приближения к Мёртвому лесу Боков начал бурчать, а затем заявил, что на душе у него скребут кошки и что-то должно случиться. Моя интуиция молчит, никакой опасности не чувствую.

– Вот прям зудит у меня в голове! – в который раз выдал он и начал осматриваться. – Обычно мой встроенный локализатор опасности не подводит.

– Мой тоже – сказал я. – Опасности не чувствую. Что с нами может случиться в этих краях, Андрюх?

– Опасностей хватает. Надо было вместо Саниной Ауди взять один из Хамви или Рено Зубаря, на тех хотя бы серьёзное вооружение имеется. А по поводу опасностей: можем нарваться на серьёзного зверя или попасть в засаду. То, что тут края необжитые, не говорит о том, что каких-нибудь любителей лёгкой наживы в этих краях быть не может. Охотники сюда ездят? Ездят! У охотников почти всегда хороший транспорт и вооружение, бандиты всё это любят. У Мёртвого леса плохая история, его не зря мёртвым зовут.

– Всё это предрассудки, – попытался успокоить я. – Мёртвый лес является таковым только ночью, днём он живет всех живых, собственными глазами видел.

– Хотелось бы верить, что все мои подозрения вызваны усталостью... – пробормотал Боков. – Мы ведь в пещеру по-

лезем, там тоже тварей хватает, подземные вдвое опасней наземных. И страшнее!

– Пещерогрыза встречал, – напомнил я. – Страшный, но неопасный, ему до человека дела нет, лично убедился.

– Пещерогрыз? – Боков через силу посмеялся. – Встретить пещерогрыза мне не довелось, но знаю, что он неопасен. Редкий это зверь и к человеку лояльный. Есть другие, более жуткие и менее лояльные. Ты ведь ничего не знаешь о тварях этого мира, Никита.

– А ты расскажи.

Ауди, пылящая впереди в ста метрах, заметно ускорила. Я тоже прибавил, но дизелёк моей Тойоты с немецким турбомотором соревноваться оказался не способен, издевается Саня.

– Про адского многонога слышал? – поинтересовался Андрюха.

Я покачал головой и получил ответ:

– Это такое насекомое, в длину оно бывает до десяти метров. Адским зовётся, потому что рожа у него такая, будто и вправду из ада выполз. Тело пластинчатое, и от этих пластин отлично рикошетят пули, из лёгкого стрелкового не возьмёшь. Основные ноги в передней части туловища, мощные и острые. Пара передних в передвижении не участвуют, используются для атаки. Средняя и задняя части тела усыпаны ножками поменьше, бегают эти ножки отлично. Из пасти довольно часто вылетает тёмно-коричневый сгусток. Попадёт

на человека и сразу труп, разъест к чертям. Если голоден, то очень подвижен и постоянно плюётся сгустками. Сытый тоже нападает, но не так охотно. Вот такая гадость в пещерах этого мира водится...

– Полагаю, что она вряд ли травоядная, – с улыбкой сказал я.

– Эта тварь ест мясо, Никита, любое мясо. И она слишком живучая, не хотел бы её встретить. Встречал раньше и больше встречать не хочу.

– Какие твари ещё имеются? – спросил я.

– Пещерная сколопендра ещё есть, в Черногорье точно водится, там пещер до хрена и больше. От местной, полевой, отличается расцветкой, размером и наличием светящихся усов. Усы на концах излучают голубенький свет, приятный такой, манящий. Цвет бледно-серый, размер большая тема, до двадцати метров в длину может быть. Как тебе?

Я поежился и попытался прогнать побежавший по телу холодок. Сколопендр ненавижу. Хорошо, что взял подствольный гранатомёт и чудо-гранаты. Увижу уродину и буду отправлять ей подарки, пока не сдохнет. Или пока не сожрёт меня.

– Ещё есть адский паук, адский червь и адская мокрица. Все они опасны и сложно убиваемы. Я, кажется, уже говорил, что в пещерах этого мира опасностей больше, чем на его поверхности. Пещеры – это ад. И водятся в них адские твари!

Я кивнул:

– Говорил, но ты перечислил только насекомых с тупой приставкой «адский». Может, ещё кто-нибудь есть? Не насекомые? Насекомых я ненавижу, особенно сколопендр.

– Кхурог, – тихо сказал Андрюха. – Это из того, что лично видел, и не только видел, а стрелял и убил. Это было в проклятом Черногорье, никогда больше туда не вернусь.

– Что за тварь? – спросил я, выждав паузу.

– Кто дал название не знаю. Местные, наверное. Те, кто тут давно. Кхурог – это летучая мышь. Размером она не слишком большая, если встанет на задние лапы, то метра два будет. Пасть жуткая, и в ней много зубов. Глаза маленькие, жёлтые, видит в темноте прекрасно, свет её ослепляет. Размах крыльев метров пять, на них много когтей, и кхурог отлично использует их при передвижении в ограниченном пространстве, где летать не способен. Покрит чёрно-серой шерстью. Живуч, но из лёгкого стрелкового убивается. Главное, патронов не жалеть. У кхурога, кстати, есть старший брат и зовут его храхогом. Крупнее кхурога, но зато не летает. Именно его не встречал, но поговаривают, что тоже чертовски опасен. Всё, Никита, хватит о тварях, а то накаркаю сейчас. Мне даже поплохело малость.

– Да ладно тебе, – отмахнулся я. – В этой пещере я был примерно час, никого там нет. Пусто! Сурат прятался, да и он свалил.

Боков тяжело вздохнул и пробормотал:

– Порой твари уходят на охоту. Быть может, тебе просто

повезло...

Я решил промолчать. Повезло мне или нет – не знаю. Встречаться с любой из перечисленных тварей желания не имею. Будем надеяться, что всё пройдёт гладко. Ну их, этих подземных монстров...

* * *

Приехав на место, по-быстрому перекусили, сняли маскировочный завал с лаза и принялись готовиться к спуску. Как только возник вопрос, кто останется на поверхности, Денис Нугуманов тут же заявил:

– Не знаю, как вы, но я вниз точно не пойду. Остаюсь, и это не обговаривается. Мне в своё время Черногорья хватило! При одном упоминании о пещерах мой сфинктер начинает сокращаться до микронов. Клал я свой татарский болт на вашу пещеру, златий и всё, что вы задумали. Остаюсь!

Хмыкнув, я выкинул заранее приготовленные пять ветоcek, жребий бросать не придётся. Определившись с дозором и проверив ещё раз снаряжение, мы приблизились к лазу. Андрюха впервые за всё время перекрестился, что-то быстро прошептал, включил фонарь и, киком указав на отверстие между корнями, сказал:

– Давай, Булат. Предоставляю тебе право первопроходца.

– Бодров говорил, что он первым пойдёт, – тут же ответил Булат и сделал приглашающий жест в сторону лаза.

– Я говорил? – округлил глаза Саня. – Я вообще молчал. Ты чего брешешь, а?

– Хватит, – сердито сказал я. – Развели балаган. Взрослые мужики же. Пошли уже за мной.

Первым спустился. Следом за мной пошёл Боков, затем Мусин и завершающим Бодров. До зала, усыпанного хвоей и костями, добрались быстро.

– Жалею, что не сходил в туалет перед спуском... – пробормотал Булат, осматривая корни деревьев. – Памперсов с собой никто не брал?

– У меня только один, и снимать его я не намерен, – отозвался Саня, изучающий на корточках кости. – Весь этот конструктор принадлежит вездесущим хомякам, что снуют по поверхности. Крупных костей не вижу. Скорее всего, это логово служило домом какому-то средних размеров хищнику. Или хищникам, тем же суратам.

Я тщательно обследовал зал и сообщил, что с момента моего посещения он не изменился. Никаких следов, кроме тех, что оставил. Решили идти дальше. По мере приближения к пещере, где я нашёл камень со златием, Боков начал принюхиваться. Когда увидел голубоватое свечение вдали, заверещал, как свинья, которую зажали в угол и, схватившись за автомат, приготовился к стрельбе.

– Да успокойся ты! – крикнул я. – Это светлячки!

Боков выпустил автомат из рук, быстро сел и тяжело задышал.

– Он думал, что это пещерная сколопендра, – радостно сказал Булат, посмеиваясь над Андрюхой. – У неё усы почти так же светятся, но это не она, а люмены, так их зовут все, они часто в пещерах встречаются. Как-то раз я наловил их полную трёхлитровую банку и хотел использовать вместо светильника. Хрен! Умирают спустя минуту, не любят в неволе жить.

– Я в норме... – пробормотал Андрюха и осторожно встал. – Можем продолжать путь...

Бодров Саня шёпотом спросил меня:

– Чувствуешь вибрацию?

Я прислушался к ощущениям и покачал головой:

– Не чувствую.

– А она есть, – с ухмылкой сказал Саня. – От Боковской задницы исходит!

Булат начал хохотать. Андрюха стал красным, как помидор, и заорал:

– Достали вы! Тишину поймайте, мы не на прогулке. Продолжаем!

Мы вошли в пещеру и выключили фонари. Кажется, или светлячков стало больше? Бодров первым нашёл камень со златием и заулыбался. Через несколько секунд такие же камни появились в руках Андрюхи и Булата.

– Мы богаты, мужики, – довольно вздыхая, сказал Саня.

Андрюха подошёл ко мне, обнял за плечи и сказал:

– Не соврал, Никита. Молодец! Ты сделал нас и посёлки

богатыми. Заживём теперь!

Как будто мы до этого не жили? Вслух же я сказал:

– Посмотрели, и хватит, пора убираться отсюда.

– Убираться? – удивился Булат. – И даже не пройдемся по пещере? Тут же безопасно!

– Условно, – подметил Андрюха.

– Смысл смотреть дальше? – спросил я. – Вернёмся в другой раз, и уже с бригадой. Думаю, без таджиков здесь точно не справиться. Надо рыть полноценную шахту, чтобы не таскать златий вручную. Расширяем и укрепляем лаз, а потом начнём добывать. Точнее, не добывать, а собирать. И о переработке надо подумать.

– Подумаем, – согласился Саня. – Но пройти всё же надо. Хотя бы в любую из сторон. Оценим количество камней со златием и размеры пещеры. Хотя бы на сотню метров сходить. Не зря же так далеко пёрлись?

Мне предложение не по душе. Пришли – увидели – ушли. Самый оптимальный вариант. Продолжать находиться в пещере это поиск приключений на пятые точки. Смею быть бабкой Вангой: приключения мы найдём. Другое дело, если в следующий раз вернёмся с подмогой и хорошим вооружением. Сделать прямо в пещере с ручьём стационарные посты с пулемётами на станках и можно забыть об опасных тварях. Какими бы живучими ни были местные переростки-насекомые, но крупного калибра они не выдержат. Надо поинтересоваться у Саввы Литвиненко наличием ДШК (12,7 мм

крупнокалиберный пулемёт Дегтярёва – Шпагина). Они хоть и старые, но хорошие. Пара-тройка должна всегда быть в свободном наличии. Хотя бы по одному в каждом из посёлков. ДШК – это ещё и почти зенитка, хотя сбивать нам некогда, самолёты в этом мире не пользуются спросом.

Совсем забыл про КПВ (14,5 мм крупнокалиберный пулемёт Владимирова). Это уже полноценная зенитка, если у Саввы они имеются, то я выклянчу из бюджета деньги, но куплю их. Десяток минимум! Перед этим оружием ни одна местная тварь не устоит, это не ручной малыш-Печенег, который Бодров постоянно таскает и жалуется на большой вес. Это мощь и сила! Жаль, что тяжеловат, пятьдесят с лишним кило только тело пулемёта весит. Впрочем, станок нам не нужен. Если есть, то не откажемся, а нет, так сварим самостоятельно. И дополнительную амортизацию поставим.

– Завис? – Булат помахал перед моим лицом рукой.

– Да, – ответил я. – О пулемётах задумался. ДШК или КПВ у Саввы есть?

– Узнаем, – отозвался Боков. – Не сейчас об этом думать. Мы решили прогуляться по пещере. Идёшь?

– А куда мне деваться? Решили, значит, прогуляемся, хоть это и плохая затея.

– Да брось ты, Никита, – развеселился Бодров. – Ты в этой пещере один лазил, вчетвером точно не страшно. К тому же присутствия опасных тварей я не наблюдаю, нет их тут. Были бы, так мы бы увидели следы. Поверь.

Я решил поверить. Товарищам лучше известно, какие следы оставляют местные твари. В общем, решили идти вверх по течению ручья.

– Я вот задумался – сказал Боков, возглавляющий маленький отряд. – Где этот ручеек начало берёт? Судя по стенам, в какое-то из времён года он достаточно полноводен, и вода доходит почти до потолка. Скорее всего, весной, когда в горах снег и лёд тают.

– Ты сам ответил на свой вопрос – сказал я, идущий следом. – Ручей берёт начало в горах. Где ему его ещё брать? Происхождение златия это подтверждает, драгметалл вплавлен в камень, без извержения вулкана не обошлось. Только каменюги слишком большие, породу что-то разрушало. Скорее всего, землетрясение. Найти бы начало ручья, и, думаю, там златия поболее будет. Целые жилы.

– Археолог по образованию? – удивился за моей спиной Булат.

– Любитель, – отозвался я. – В археологии шарю так же, как и в гинекологии. В геммологии и минералогии тоже не шибко силён.

Прошли метров триста и попали в огромное расширение пещеры. Ручей в этом месте бежит по проточенному в камне извилистому жёлобу, забитому булыжниками со златием. Потолок достаточно высокий, метров шесть минимум. Длина расширения метров сорок, ширина вполовину меньше. Потолок всё так же усеян светлячками-люменами. Интерес-

но, чем они питаются?

В правой части пещеры имеется незначительный карман. Размером карман с однокомнатную квартиру, правда, об этом узнали позже. Если поработать перфоратором и расширить узкий проход, то можно установить дверь, и получится помещение в пещере. Надо взять на заметку.

– Посмотрим? – предложил Андрюха, осветив фонарём вход в карман: узкий, сантиметров сорок шириной и полтора метра высотой. Светлячков-люменов внутри нет. Что там есть, пока не известно.

Булат вытащил из рюкзака осветительную шашку и, протянув её мне, предложил:

– Закинешь?

Фальшфейер у Булата японский, красного цвета, исписанный иероглифами. Покачивая головой, я сказал:

– Такое добро тратить не советую. Фонари есть. Андрюха, пошли.

Оставив небольшие рюкзаки, мы пролезли внутрь. Я первым оказался в кармане и начал освещать стены и пол. Ничего такого, что может говорить о том, что это место используется как логово. Потолок на уровне трёх метров. Стены достаточно ровные, но волнообразные. Точно не искусственного происхождения карман.

– Можно будет сделать тут бытовку, – предложил Андрюха. – Да и вообще, расширение пещеры достаточно полезное. Думаю, тем, кто будет работать здесь, оно понравится. По-

шли обратно. Хоть тут и безопасно, но кошки на душе у меня скрести не перестали.

Ещё немного пробыв в расширяющемся участке пещеры, мы двинули обратно. Во всём, что требовалось, убедились, теперь можно набирать бригаду и начинать расширение лаза, ведущего в пещеру. Когда до этого самого лаза осталось метров сто, Андрюха резко остановился и зашипел:

– Тихо все!

Мы остановились и замерли. Я даже дышать перестал. Шуршание светлячков-люменов на потолке слышу, журчание воды тоже, больше никаких звуков.

– Показалось, – сказал Андрюха и облегчённо выдохнул.

– Не показалось, – покачал головой Саня Бодров. – Ты ведь цокоток услышал, да, Андрюх?

– Тоже слышал его? – спросил Андрюха и удивлённо уставился на Саню.

– Слышал, – кивнул тот. – И знаю, кто это. Стоять нам не советую, в лаз эта тварь точно не пролезет, так что побежали.

Прежде чем мы продолжили идти, я услышал цокоток. Недолго он длился, секунду от силы. Такой звук можно услышать несколько раз слегка ударив чем-то металлическим и острым по стеклу.

– Кто это цокает? – спросил я. Метров пятьдесят нам осталось до лаза, два поворота по изгибам пещеры, и будем в безопасности.

– Тебе об этом лучше не знать, – ответил Андрюха. – Хотя

я тебе об этой твари рассказывал. Сань, если она здесь есть, значит, где-то пещер огромное количество, верно?

– Так и есть, – отозвался Бодров. – Скорее всего, эта пещера попадает в целую сеть пещер, и там наверняка есть большая подземная река, потому без воды они долго не могут.

Первым за поворот выскочил Боков и замер. Следом остановились мы. Кого он там увидел, пока неизвестно.

– Говорила мне мама на юриста учиться... – пробормотал Андрюха и сделал шаг назад. – Не послушал её... Теперь по пещерам всяким приходится шляться...

Бодров и Мусин начали отступать следом за Боковым. Я решил выглянуть и посмотреть на тварь. Еще раз убеждаюсь, что был прав. Если коротко: мы хотели приключений, мы их получили.

Ссылаясь на описание, которое дал Боков, к нам медленно движется адский многоног. В реальности он будет страшнее, чем на словах: голова похожа на дракона, коим его обычно изображают в фильмах и играх, только глазок не два, а шесть. Красненькие такие, добрые и лучистые... Ростом многоног всего! метра три, в длину раза в три больше. Ног так много, что сразу и не сосчитаешь. Тело почти такое же, как у сколопендры, только сужающееся к задней части. Голову старается держать вертикально даже при движении. Уверен, что с лёгкостью встанет на дыбы и достанет головой до потолка. Пасть большая, усыпанная зубами и наверняка способная перекусить человека пополам.

Поглядев на тварь не больше секунды, я бросился обратно. Двигается многоног медленно и торопиться за потенциальной добычей не хочет. Скорее всего, уверен, что мы никуда не денемся.

– Насмотрелся? – с железным спокойствием спросил Андруха. Булат и Саня также не выглядят испуганными.

– Насмотрелся, – ответил я, стараясь не терять самообладания. – И он мне не понравился. Варианты у нас есть, или импровизировать придётся?

– Будем пытаться убить – сказал Саня. – Не получится, тогда отступаем и снова пытаемся убить. Если поймём, что не вывозим, то отступим до расширения пещеры и спрячемся в кармане. Внутри многоног не пролезет, камень грызть не способен. Максимум просунет конечности, но от них мы спрячемся, не такие длинные они у него. Хороший план?

– Дерьмо план, – честно ответил я. – Всё могло быть лучше, нам просто не нужно было гулять по пещере...

Отступили к следующему повороту пещеры.

– Вы этого многонога уже убивали, да? – спросил я, стараясь вытащить подствольный гранатомёт не снимая рюкзака.

– Подствольник не доставай, – покачал головой Саня, держащий поворот на прицеле. – Один выстрел, и ты нас похоронишь. Я пулемёта своего опасаюсь, а ты гранаты тут хочешь метать. Уверен, что пещера не обрушится?

Не уверен. Ни в чём не уверен. Хотя нет, в одном уверен наверняка: если выживем, то мне предстоит очередная чист-

ка глушителя. А чистить его занятие не приносящее удовольствие. Впрочем, с глушителем от АС ВАЛ или ВСС Винторез ситуация ещё хуже. Оружие, оно ведь уход любит. Как женщина. Даже поболее.

Многоног вальяжно выполз из-за поворота, и в него полетели пули. Уши заложило мгновенно, несмотря на то, что стреляют только Боков и Мусин. Оба поливают адскую тварь из автоматов Калашникова сотой серии с заранее установленными глушителями и снятыми прикладами. Из всех нас только Саня не ленится таскать за собой пулемёт и не забывает нить о его тяжести.

Многоног на пули не обратил внимания, рикошетят они от его пластинчатой брони, а затем рикошетят от стен пещеры. Светлячки на такое шумопредставление отреагировали молниеносно и отключили освещение. Булат и Андрюха прекратили стрелять и включили фонари. Мой и Бодрова уже включены, многоногу свет не нравится, но столь незначительный дискомфорт его остановить не способен.

– Шашку зажигаю – сказал Булат, когда насекомому осталось до нас метров тридцать. – Может, испугается.

Слабо верится, что такой метод поможет, но попытка не пытка. Горящая красным и испускающая много дыма осветительная шашка улетела по ноги многоногу и, попав в воду, потухла. Булат прокричал:

– Должна была в воде гореть!

– Отступаем! – следом скомандовал Андрюха. – Шашек

он не боится, сам знаешь. Зря потратил!

Я решил не испытывать госпожу удачу на благосклонность и увеличить дистанцию до адского многонога. Стрелять в него даже не пытаюсь. Приближается он медленно, но верно. Медлительность радует, неторопливый монстр, не то, что некоторые. Вспоминаю бругара и понимаю, что воевать с ним проще. Хотя бы тем, что место обитания той зверушки поверхность. Под землёй всё сложнее.

Отступающий последним Саша Бодров вытащил из рюкзака наушники, нацепил их на голову и, показав нам большой палец, остановился. Я зажал уши и открыл рот. На пулемёт и вылетающие из него пули многоногу было пофиг.

– Уходим в карман – сказал Андрюха, когда оружие Бодрова смолкло. – Убить этого чудика мы не способны, будем ждать.

Мы прибежали к карману, внутрь забрался Булат и принял все вещи через узкую щель. Последним в укрытие залез Саня и забормотал:

– Вот же уродина многоногая... здоровая, тварь... хрен убьёшь такую...

– Вы с ним встречались раньше? – повторил я ранее заданный вопрос.

– Встречались, – ответил Булат. – И приятного в той встрече было мало, почти сутки по пещерам скакали, прежде чем сумели убить. А убили мы его при помощи взрывчатки, завалили в узком участке пещеры, но с этим многоногом та-

кой метод не прокатит.

Из щели, которая служит входом в карман, слышалось шуршание. Одна из ног твари вынырнула из темноты и с огромной силой воткнулась в каменный пол, незначительно расщепив его.

– Вот тебе раз – сказал Бодров, стоящий в метре от смертоносной конечности. – Жаль, нет топора, отрубил бы к чертям.

Я понял, что вжимаюсь в стену. Боюсь, чего уж скрывать. Булат, посмотревший на меня, воскликнул:

– Ермак-то жим-жим! Расслабься, Никита, мы в безопасности. В относительной, но безопасности.

Конечность многонога исчезла в темноте. Я направил луч фонаря в щель и увидел жуткую драконью рожу. Ох уж эти глазки... Не могло их поменьше быть?

– Как-то поехали мы на соревнования в Черногорье, – начал рассказывать Андрюха, устраиваясь поудобнее на своём рюкзаке в углу кармана. – Было это давненько, почти два года назад. Я там был, Саня, Булат и Денис были, ещё Раиса Серкова и Осипов Илюха.

– Зачем поехали? – спросил я, как зачарованный глядя в щель, в которой видна голова многонога. Или не голова? Головогрудь, вроде, более правильно будет.

– Поучаствовать в турнире, – продолжил Андрюха. – Каждый год этот турнир проводится, Светлый спонсирует, победителям лям кредитов вручается. Каждому! Обязательное

условие: все участники должны постоянно снимать своё нахождение в пещерах, а пещер там много. Участников обычно около двух сотен набирается. Можно ходить группами, что безопаснее. Есть и одиночки, но этих психов вообще понять невозможно. Перед началом турнира выбираются пещеры, на одну пещеру не более десяти человек. Заходишь в пещеру и должен продержаться в ней трое суток и всё заснять. На этом правила заканчиваются. Оружия можно брать хоть сколько, еды и всего остального тоже. Те трое суток я запомнил надолго, на всю жизнь...

– Это точно, – согласился Булат. – В Черногорье больше ни ногой, пусть Светлый себе свой лям в одно место засушет. У меня после того трёхсуточного турпохода седина появилась.

– Я тоже в Черногорье больше ни ногой, – добавил Бодров. – Седины у меня не добавилось, к счастью, но проблем со здоровьем после того похода хватало. Чуть от пневмонии не сдох.

– Сколько участников обычно выигрывают? – спросил я, подготавливая автомат к стрельбе.

– Не более десяти процентов из пещер возвращаются, – ответил Андрюха. – Зайти не проблема, но выйти надо обязательно в другом месте, а для этого нужно дорогу найти, что не так просто. С нами в компании четверо китайцев были, вдесятером зашли, но вшестером вышли. Все живые, к счастью, но не все целые. Булат, Бодров и Осипов на наших

плечах вернулись, притом Саня прям на грани был.

– Да, – кивнул Бодров. – Плохо помню, мне до встречи с костлявой считанные минуты оставались. Андрюха меня вынес, а потом Ольга вылечила.

– Вам заплатили? – я прицепил фонарь к автомату и снял предохранитель.

– Конечно, заплатили, – ответил Булат. – Правда, не всем, а только тем, кто на своих ногах вышел, это тоже условие обязательное.

– А с китайцами что случилось? – спросил я.

Булат, вздохнув, ответил:

– Второй день шёл, и они решили вернуться. По пути на-
рвались на двух паучков, одного убить сумели, а второго нет,
пожрал он их. Потом мы паучка добивали, потому что за-
плутали и пришли туда, где уже проходили. До своей смер-
ти, кстати, китайцы немало тварей положили, путь нам, так
сказать, облегчили.

– Стрельнуть в глаз многонога хочешь? – поинтересовал-
ся Андрюха.

– А что? – удивился я. – Нельзя? Сидеть без дела тоже
не вариант, не на Нугуманова же нам надеяться, татарин в
пещеру точно не ползет.

– На него мы и не надеемся. – Андрюха слегка улыбнул-
ся. – Мы, если ты не понял, Никита, ждём. Многоног тварь
опасная, но предсказуемая. Если он медлителен, то это зна-
чит, что сытый. Был бы голодный, так вальяжно за нами бы

не пошёл. Надеемся, что скоро потеряет к нам интерес и просто уйдёт. Схема проверенная.

– Не стрелять? – растерялся я.

– Да стрельни разок, – махнул рукой Андрюха. – Попадёшь в глаз и увидишь ярость адского многонога.

Я решил выстрелить. Попаду в глаз, значит, прострелю мозг. Если он, конечно, там имеется.

Автомат толкнул в плечо. С глушителем не слишком громко получилось, терпимо.

В глаз я, что удивительно, попал. Попадание автоматически включило отбойный молоток – так кричит разозлившийся многоног. Стрекочет, если выражаться правильно. В щель просунулись сразу две ноги и принялись крушить камень. Рёв поднялся оглушающий.

– Зря! – прокричал Булат. – Так он ещё дольше успокаиваться будет.

Минуты две орал адский многоног, и крошил каменный пол кармана крепкими и острыми ногами. Мельтешили они с поразительной скоростью, дробя квадрат размером метр на метр в пыль и при этом оставаясь целыми. Прочности им не занимать.

Многоног успокоился резко. Ноги пропали в темноте лаза, оставив на полу кармана две глубокие борозды. Сложилось ощущение, что членистоногое было вытянуто наружу силой. Точнее, оно не ожидало, что его начнут тянуть за хвост, и попыталось удержаться просунутыми в карман ко-

нечностями. Думаю, что другими конечностями насекомое тоже цеплялось за каменный пол пещеры.

— Его кто-то вытянул! — Боков обеспокоенно вскочил, подхватил с пола рюкзак, автомат и, врубив фонарь, принялся освещать лаз. — Сань, кто у нас по силе превосходит многонога?

— Из пещерных никто, — не задумываясь ответил Бодров. — Из наземных бругар посерьёзнее будет или гориллоид, но первый в пещеру не полезет, а второй в этих краях не водится вроде бы. Не знаю, кто его вытащил. Может, ещё один многоног объявился? Они ведь жрут друг друга... Тишину поймали, слушаем!

Я прислушался. Из щели не доносится никаких звуков, кроме еле слышного журчания воды. Фонарь пользы приносит мало, в том пространстве, что освещает, пусто.

— Берсерк многонога как за здрасьте уложить может, — сказал Булат. — Берсерки по пещерам гулять любители.

— Кто такой берсерк? — тут же спросил я.

— Это медведь, — ответил Боков. — В пещере ты встретил отшельника, помнишь? Есть ещё берсерки, эти тоже одиночки, но на месте не сидят. Убийцы из них отличные. Кто рискнёт высунуть голову наружу и посмотреть?

Я головой показал, что выходить не намерен. Булат и Саня сделали то же самое. Андрюха устало вздохнул и, направившись к проёму, пробормотал:

— Кому, как не мне, это делать...

Если многонога уделал некий берсерк, то я сойду с ума. Ну не может он нам встретиться в этой пещере. Слишком много встреч для столь непопулярного места. Этот мир что-то сложное, но к тому же это сложное слишком предсказуемо. Порой начинает казаться, что нахожусь в компьютерной игре. В интересной, хорошо реализованной, но игре. Возможно такое на самом деле? Не знаю, но поверить готов во многое.

Пробыв в пещере секунд пять, Андрюха позвал нас:
– Выходим, не боимся, тут относительно безопасно.

Первым выйти наружу рискнул Бодров. Следом за ним в щель пролез я и обомлел. Нет, этого точно не может быть!

Многоног, пытавшийся добраться до нас и сожрать, лежит в нескольких метрах от щели, ведущей в карман. Его ужасная голова отрезана и валяется в жёлобе, по которому течёт ручей. Лишившееся головы тело разрезано в районе брюха, и на пол пещеры вывалилось всё его содержимое. Ядовито-жёлтая слизь и останки каких-то животных, не успевших перевариться. Слизь шипит и понемногу разъедает пол пещеры. Воняет жутко, тухлятиной вперемешку с кислятиной. Лютая смесь в брюхе у многонога хранилась.

Сдержав первые рвотные позывы, я приблизился к стенке пещеры, упал на колени и принялся освобождать желудок. Неприятное это занятие и болезненное к тому же.

– Воды? – спросил Булат и протянул мне пол-литровую бутылку.

– На голову... – пробормотал я и, немного переместившись, наклонился.

Помывшись, всё же попил, предварительно прополоскав рот. Каждый новый вдох воскрешает тошноту, нужно срочно выйти на поверхность.

– Под язык закинь – сказал Андрюха, протянув мне небольшую зелёную пластинку. – Это местная травка, что-то вроде мяты, если по вкусу судить. Бодрит, убивает тошноту и отключает обоняние, до завтрашнего дня нюхать ты будешь неспособен.

Закинув пластинку под язык, почувствовал мятный вкус, а затем появилось ощущение, что рот под завязку набили концентрированной мятой. Онемело всё: зубы, десны, язык, нёбо, нос и, кажется, даже лоб. Способность чувствовать запахи отключилась. Способность чувствовать вкус, кроме мяты, скорее всего, тоже. Пусть будет мята, согласен.

– Где ты раньше был? – с трудом спросил я.

Боков не ответил. Только пожал плечами и пошёл в центр пещеры. Пошёл к берсерку, который сумел так легко расправиться с многоногом. И почему я не заметил его сразу?

Светлячки на потолке пещеры начали включаться. От середины к краям. В считанные секунды гирлянда замерцала нежно-голубым светом, и надобность в фонарях отпала.

Огромный медведь, закованный в стальную броню, сидит у стены, уронив голову на плечо. Грозный меч, не менее полутора метров длиной, валяется рядом с ним. Если посмот-

реть на стенку пещеры, то всё становится ясно, берсерк врезался в неё спиной. Судя по тому, как раскрошился камень, полёт был быстрым.

– Он мёртв? – спросил я, всё ещё пытаюсь привыкнуть к мятному вкусу во рту. – И это... если жив... опасен?

– Должен был выжить, – тихо ответил Саня, стоящий совсем рядом с поверженным многоногом. – Берсерки, они живучие, крепче людей будут. Плохого мы ему не делали, значит, не опасен.

– Не советую так близко с этой тварью стоять – сказал Булат. – Многоног и без головы опасен, если ты не забыл. Втащит и считай погиб. Медведя он, будучи мёртвым, в стену запустил.

Я попытался мысленно воссоздать бой берсерка с многоногом: тварь пыталась забраться в карман, в котором мы укрылись, и ничего не замечала. Берсерк схватил её за хвост и отбросил в сторону. И это не взирая на то, что многоног минимум втрое тяжелее его!

Следующим действием берсерк отделил голову уroda от туловища ударом меча, а затем дополнительно вспорол брюхо. Поверженный, но ещё способный оказать сопротивление, враг нанёс один единственный удар. Мощный хвост резко согнулся и стукнул берсерка в грудь. Получив немалое ускорение, тот пролетел через всю пещеру и врезался в стену. На этом бой кончился.

– Медвежонку досталось, – громко сообщил Андрюха. –

Мало того, что вся броня всмятку, так ещё и две дырки в груди. Нехилые такие, с кулак размером каждая!

Многоног подал признаки жизни. Хвост с острыми ногами дёрнулся в сторону Саши Бодрова и спустя мгновение вернулся на прежнее место.

– Не стреляй! – тут же крикнул Булат, хотя я и не собирался стрелять. От меня до многонога метров шесть, и при всём желании дотянуться он не способен. А вот до Бодрова дотянулся. Или почти дотянулся?

– Зацепил, гад! – Булат подскочил к Бодрову и подхватил его, не дав упасть. Посмотрев на меня, крикнул: – Да не стой ты столбом, Никита! Помоги!

Оттащив Бодрова от мёртвого многонога, мы усадили его на пол у стены. Булат снял рюкзак, а я помог избавиться от пулемёта. В районе рёбер, справа, костюм слишком быстро темнеет. Отверстие многоног в груди проделал солидное, почти с кулак размером. Саня ничего не понимает и крутит головой по сторонам, изображая на лице удивление. Вдох и израны пошли пузыри. Булат начал громко материться, я принялся звать Андрюху.

Так и не осознав ранения, Саша потерял сознание. Я положил его на пол пещеры и подложил под голову рюкзак. Подошёл Боков и, быстро оценив степень повреждений, спросил:

– Дырка сквозная?

Я покачал головой. Булат ответил: – Нет!

– Шанс есть – сказал Андрюха, яростно о чём-то думая. – Если попытаемся вытащить на поверхность и отвезти в Двойку к Ольге, то потеряем его, столько точно не проживёт. Надо думать, мужики. Думаем!

– Да о чём, сука! – не сумев терпеть, я вскочил на ноги и заорал вдвое сильнее: – Как ты его спасёшь без медицинской помощи? Как?

Андрюха ударил головой, не пожалев моего носа. В глазах закружились звёздочки. Осознав, что сижу на заднице, услышал:

– Не ори на меня. Я знаю больше тебя! И я знаю, как его спасти! Просто смотри и не открывай рта. Не слушаешь – добавлю!

Удивительно, но нос остался целым, даже кровь не пошла. К моменту, когда смог встать, Андрюха был возле поверженного берсерка и начал проводить с ним какие-то манипуляции. Булат Мусин орудует ножом, не жалея Санину одежду. Показав в сторону Бокова, он тихо попросил:

– Помоги Андрюхе, Никита, а я тут сам справлюсь.

Не знаю, что они пытаются сделать, но надеюсь, что это поможет Бодрову. Буду молчать и делать, что потребуется, и наблюдать, если делать ничего не нужно.

Приблизившись к берсерку, понял, что от медведя по имени Угрх, встреченного мной в пещере, он слишком отличается. Выше на полметра минимум и на порядок шире. Покрытую немного седой шерстью голову украшают многочис-

ленные шрамы. Начиная с шеи и заканчивая ногами, медведь закован в ржаво-чёрную броню. Каким образом пластинки держатся, остаётся только гадать, снаружи этого не видно. Каждая из пластинок так же, как и голова, имеет свою отметину, начиная от царапин и заканчивая глубокими вмятинами. Берсерк могучий воин, и врагов убил немерено, боевые отметины тому свидетели.

С повреждениями у гиганта всё плохо, в груди имеются две огромные дыры размером с внушительный кулак. Боков не соврал, кровь из дыр не идёт, что странно. Признаков жизни медведь не подаёт.

На стене пещеры отлично виден силуэт, оставшийся от «удачного» соприкосновения берсерка с камнем. Удар произошёл, когда он летел вниз головой. Скорее всего, ударился грудью и в момент падения перевернулся. Если бы с такой силой многоног ударил Сашу, со стены мы его вряд ли бы соскребли. Берсерк крепок, ужасно крепок!

– Так и будешь стоять или поможешь? – раздражённо спросил Боков и показал на стену пещеры: – Берсерк треснулся в неё грудиной, два шипа торчали из его груди и от удара проникли глубже. Сейчас они торчат в спине, нам надо их вытащить!

– Сможем? – спросил я, примериваясь к гиганту. Весит он минимум полтонны, а может и поболее. Сам сотни четыре с небольшим, и броня около сотни, а может даже больше. Меч пока не оценил, но и он наверняка не лёгкий.

– Сможем, если поднатужимся, – ответил Андрияха. – Нам, главное, перевернуть его и попытаться вытащить эти колья. Думаю, что сердце берсерку точно пробило. Он жив, но регенерировать не может. Не вытащим – умрёт. Пробуем!

Почему у многонога оторвались ноги, можно только гадать. Оторвались они от основания тела и пробили броню берсерка. Обе торчат из спины и не потеряли прежней остроты. Придётся выбивать.

Напрячься пришлось так, что закружилась голова. Берсерк упал на пол пещеры. Отыскав каменюгу побольше, мы принялись выбивать из спины шипы.

Справились за пару минут, а затем пришлось снова поднять берсерка и подсунуть ему под грудь камней. Сделав это, продолжили выбивать. Когда шипы вылезли из груди сантиметров на двадцать и упёрлись в пол пещеры, потребовалось положить берсерка набок. К этому времени подоспел Булат и, убедив, что Бодров пока держится, начал помогать. Спустя пятнадцать минут дикой физической работы грудь берсерка была освобождена от присутствия шипов-ногадского многонога.

– Что теперь? – спросил я, борясь с усталостью, потоотделением и пытаясь восстановить дыхание.

– Ждём, – ответил Андрияха. Мы сидим рядом с почти мёртвым берсерком, прислонившись друг к другу спинами. – Повезёт, выживет. Выживет берсерк, выживет Саня.

В голосе Бокова не было уверенности, и я решил уточ-

нить:

– Ты точно знаешь, что делаешь?

– Нет. – Андрюха несколько раз тяжело вздохнул. – Булат, объясни ему, ты вроде не устал...

Булат, измеряющий пещеру шагами и не забывающий поглядывать по сторонам, принялся рассказывать:

– Если посмотреть далеко, когда люди только попали в этот мир, они встретили очень странный вид разумной жизни. Ввиду того, что этот вид был сильно схож с земными медведями, его прозвали «*sapiens ursus*». Если сказать проще – разумный медведь. В разумности их вида, Никита, можно не сомневаться, некоторые особи поумней людей будут... Контакт человек-медведь был и есть, но назвать его гуманным нельзя. Люди достаточно часто истребляли разумного конкурента и продолжают это делать. Медведи, впрочем, людей тоже не жалуют. Были самые настоящие войны, и не всегда люди выходили из них победителями. Точнее, не выходили ни разу...

– Далеко углубился, – перебил Андрюха. – Расскажи о берсерках.

Булат кивнул и продолжил:

– Разумный медведь этого мира... любой разумный медведь... Рождаясь, все разумные медведи знают этот мир лучше, чем люди, населяющие его, вместе взятые. Мудрость им даётся по наследству. Это, так сказать, генетическая память, поэтому все они не только отличные воины, но и прекрасные

знахари. Берсерки своего рода подвид, не каждый медведь способен стать берсерком, ими становятся единицы. Точнее, рождаются. Они сильны до ужаса, но ещё почти бессмертны. Убить берсерка сложно, из автомата не застрелишь. Из пулемёта крупнокалиберного, возможно, получится. Я не слышал, чтобы кому-то удавалось убить берсерка. Вижу-то его во второй раз.

– Ты говорил о войнах, – перебил я. – Берсерки в них не участвовали?

Булат покачал головой.

– Берсерки, как отшельники, им всё пофиг. Они любят тварей этого мира. Точнее, любят убивать этих тварей. Одиночки. Впрочем, я могу ошибаться, поговаривают, что берсерки разок давали нам люлей, но всё это байки, так думаю.

– И вы надеетесь, что он поможет нам? – тоскливо спросил я.

– Мы же помогли ему... – буркнул Боков. – Пусть теперь помогает нам. И это... Булат, проверь его, он регенерирует?

Булат склонился над огромной тушей берсерка и осторожно положил ладонь на грудь. Выждав, сообщил:

– Одно уже бьётся.

– Одно что? – удивлённо воскликнул я.

– Сердце, – ответил Андрюха. – Одно уже запустилось, а значит, регенерировало. Ждём, когда запустится второе. Два сердца – это отличительная черта берсерков. Многоног пробил сразу два и тем самым почти убил его. Пробил бы одно,

он бы не лишился сознания.

Булат быстро отпрыгнул от берсерка в сторону и испуганно сообщил:

– Второе сердце запустилось. Сейчас оживёт!

С тяжёлым урчанием грудь берсерка медленно наполнилась влажным пещерным воздухом. Выдох и снова вдох, но уже более мощный. Третий и четвёртый были ещё сильнее. Объём лёгких поражает.

Бронированная лапа шевельнулась. Острые, как бритва, когти оцарапали пол пещеры. Берсерк ожил и начал вставать.

Поднимался он долго. Было заметно, что каждое движение даётся с трудом. Оказавшись в вертикальном положении, берсерк замер и посмотрел на нас. За несколько секунд бледно-зелёные глаза налились жизнью и стали ярко-зелёными и словно светящимися. Мне стало страшно. Сложно не испугаться, когда на тебя смотрит закованная в броню гора. И неясно, что у этой горы на уме...

Глава 4

– Консервированная говядина есть? – низким басистым голосом спросил берсерк, показав отличное знание русского языка.

Мы, как полагается, растерялись. Чего угодно ожидали, но не вопроса о тушёнке.

– Есть одна банка, – ответил я с запозданием и начал искать глазами рюкзак. Забыл, где он находится.

Берсерк посмотрел по сторонам, внимательно оглядел меня, затем Булата, Андриюху и перевёл взгляд на ту сторону пещеры, где лежит Саша Бодров и мёртвый многоног. Рыкнув, берсерк сказал:

– Вижу слабое сердцебиение. Человек умирает. Он ваш друг?

Мы энергично закивали. Булат затараторил:

– Да, наш друг, Саша его зовут, его многоног ранил, сильная кровопотеря и повреждение внутренних органов, дырень в груди здоровенная, почти как у тебя, только одна...

Берсерк поднял правую лапу и лениво покачал одним когтем. Булат заткнулся и словно уменьшился в размере.

– Да не бойтесь вы меня, – требовательно сказал медведь, поглаживая броню на груди. – Людей не убиваю и тем более не ем. Имя у меня Хорг. Мне нужна консервированная говядина. Просто дайте её, а я пока вашим другом займусь. И

не мешайте.

Сделав осторожный шаг, берсерк покачнулся. Поискав взглядом меч, направился к нему. Полутораметровая обоюдоострая двуручная железяка весом не менее пятидесяти килограммов оказалась в когтистых лапах. Приблизившись к ручью, Хорг положил меч в воду и пошёл к Бодрову, лежащему на моём рюкзаке.

– Тушёнка в рюкзаке, – тихо сказал я.

Боков первым оправился от шока, быстро переместился к Саше и вытащил у него из-под головы мой рюкзак, заменив на свой. Тушёнку я отыскал, когда берсерк Хорг всю расматривал Бодрова.

– Говядина, – сказал я и протянул банку с тушёнкой. – Консервированная, как просил...

Берсерк, не поворачиваясь, выставил лапу. Я положил в неё тушёнку, и спустя мгновение она была съедена. Несколько мощных движений челюстью, и жестяная банка вместе с содержимым перекечалась в желудок медведя.

– Спасибо, – пробасил он и ещё больше склонился над Бодровым, полностью заслонив его от нас.

Боков и Мусин схватили меня под руки и поволокли к ручью. Последний тихо сказал:

– Давай не будем мешать, пусть работает.

Мы сели у жёлоба, по которому течёт ручей, и замолчали. Голова гудит от мыслей. Нужно успокоиться. Нужно успокоиться...

Осознав, что берсерк Хорг стоит надо мной, я невольно вздрогнул. Прошло минут пятнадцать, не меньше. Удалось успокоиться. О чём только что думал успел забыть.

– Ваш друг плохой, – сообщил Хорг. – Вылечить его быстро я не способен. Нужно много времени и помощь. Ваша помощь.

– Сколько времени нужно? – тут же спросил Андрюха.

– Десять дней и ночей, – ответил Хорг. – Всё это время он будет со мной, верну его живым и здоровым. Без моей помощи умрёт. Думайте.

– Мы согласны! – почти крикнул Андрюха и вскочил. – Что от нас требуется? Мы всё сделаем, готовы помогать!

– Мне нужна консервированная говядина, – спокойно сказал Хорг. – Много консервированной говядины...

* * *

– Нет, до сих пор не верится... – пробормотал я, стараясь внимательно следить за дорогой. Впереди едет Ауди Бодрова, в которой сидят Боков и Нугуманов. Булат Мусин поехал со мной. Из пещеры мы выбрались около получаса назад. Берсерк Хорг забрал Бодрова в своё логово, которое находится где-то ниже по течению ручья. Перед этим он разделал мёртвого многонога и вырезал из него какие-то суперважные органы. На что они пойдут, мы не знаем. Надеемся, что не на пропитание Саши. Искать логово Берсерк не велел. Сказал,

что сам найдёт нас. Хочется верить в это.

– Что именно тебе не верится? – спросил скучающий Булат. – То, что берсерк вылечит Бодрова? Будь уверен, он его вылечит, мишки за слова отвечают, проверено.

– В это верю, хоть и с трудом, – ответил я, невольно вспомнив, как берсерк вскрывал грудину Бодрова когтями и что-то делал внутри. – Не верю в другое... В совпадения не верю... Какова вероятность, что в пещере мы встретим адского многонога? Уверен, что она низкая.

– А, вот ты о чём! – воскликнул Булат и, поёрзав на сиденье, повернулся ко мне. – Вероятность встретить многонога в пещере была низкой... Ничтожно низкой. Мы его встретили... Какова же была вероятность, что многонога разделает берсерк, ты спросишь, верно?

Я, не поворачивая головы, кивнул.

– Нулевая вероятность, но она случилась – сказал Булат. – Этот мир полон загадок и живёт своими законами. Появление берсерка случайность на миллиард, но она случилась. Просто знай, в этом мире случайности происходят слишком часто. А вот ожидания оправдываются довольно редко. Этот мир одна большая загадка.

В голове возникла гипотеза, и я тут же решил её озвучить:

– Спускаясь в пещеру один, я не хотел видеть в ней монстров. Вот не хотел и всё! Я их не увидел. Когда мы спускались вместе, то встретили многонога. Что если о нём кто-то думал, и многоног появился благодаря мыслям того, кто о

нѐм думал? Такое возможно?

Булат хмыкнул и, подумав, ответил:

– О многоноге думал я. Я боялся встретить в пещере сколопендру и мысленно повторял, что пусть лучше будет многоног, но только не она. Скорее всего, Андрюха и Саня думали о чём-то таком же. Хочешь сказать, что многонога со-
здали мы сами?

Я покачал головой:

– Не хочу этого говорить. Это всего лишь гипотеза. Возможно, просто совпадение в пещере случилось, и не более.

Булат задумчиво сказал:

– Может, и совпадение, вот только когда многоног ломился в карман, в котором мы укрылись, я думал о берсерке. Это тоже совпадение?

– Не знаю, – честно ответил я. – Может, и совпадение. А может, нет. В следующий раз проверим...

* * *

Моим планам было не суждено сбыться. Утром планировал по-быстрому спуститься в пещеру, показать наличие златия в ней, выбраться наружу и отправиться на поиски другой пещеры, в которой встретил разумного медведя по имени Угрх. Вместо этого мы имеем раненого Сашу Бодрова, которого на себе унёс берсерк Хорг, уйму бесполезно потраченного времени и частично разрушенную промзону посёл-

ка Заксенхаузен. Ровно в обед, когда все рабочие уходят домой на час, кто-то устроил диверсию и поджёг двенадцать зданий. Неизвестный диверсант сосредоточил свою деятельность только на складах, другие здания его не интересовали.

– ...потушили час назад, но ущерба хватает, – закончил рассказывать Модест Карандашов.

– Это всё? – спросил хмурящийся Андрюха.

– Здесь всё, – ответил Модест. – В Двойке и Роге ситуация такая же. Убытков там вроде поменьше. Или наоборот...

Проводив взглядом грузовичок, стремящийся в сторону промзоны, я сказал:

– Думать тут нечего, мужики. Диверсию нам устроил город Иерихон, а, точнее, всем известная организация «Светлое Будущее». Мстят, гады. Моё решение – ищем диверсантов.

– Сам искать будешь? – с вызовом спросил Андрюха.

Я кивнул:

– Если нет хороших сыщиков, буду искать сам. Стены ведь тоже глаза и уши имеют. Если правильно спросить, то и ответы правильные получить можно. А ещё лучше найти контрразведчика Егорова. Думаю, что он в этом деле профессионал экстра-класса. Шпионов ловил, диверсантов и подавно поймают. Посмотрев на часы, я добавил: – Сейчас полседьмого. Вечер. Времени ещё вагон. Займусь поиском прямо сейчас, и вы займитесь.

Полчаса потратил на то, чтобы плотно поесть и одновременно с этим собрать всю доступную на данный момент информацию. Чтобы ничего не забыть, записал в блокнот. Телефонные звонки всё решают, ехать в посёлки Двойка или Рог не пришлось.

В данный момент сижу за столом в избушке старого контрразведчика Егорова и пью чай под его пристальным взглядом. Когда кружка опустела, он сказал:

– Как гостя я тебя принял, напоил и накормил, теперь можно и о деле поговорить. Пожары я видел, но большего не знаю. Из кармана у тебя блокнот торчит, Никита, так что вещай.

Я вытащил блокнот и начал зачитывать вслух:

– Посёлок Заксенхаузен: частично сгорели двенадцать складов. Пять из них склады-холодильники. При поджоге была использована огнесмесь из бензина, солярки и мазута. Потушить удалось, но склады требуют восстановления. Ущерб нанесён серьёзный. По предварительному допросу очевидцев ясно одно: поджигателя никто не видел. Сработано чисто.

Далее посёлок Рог, и тут всё сложнее. Диверсия произошла на добывающем комбинате. Все три шахты обвалилась. Были умно подорваны удерживающие подпорки на входе в

шахты. Помимо этого, сгорел склад ГСМ. Точнее, он всё ещё горит. Ещё склад с зерном подожгли, но там убытков не так много. Действовали как минимум два человека, потому что комбинат и ферма на большом расстоянии находятся. Опрошенные очевидцы никого и ничего не видели. Тоже чисто сработано.

Последний посёлок Двойка. В нём, без сомнений, работали двое. На правой стороне сожгли большой склад стройматериалов, убытков более миллиона кредитов. Сухая древесина горела хорошо, пластик тем более. На левой стороне в ходе диверсии пострадала рыболовная верфь. Все имеющиеся рыболовные катера не подлежат восстановлению. Сегодня у рыбаков выходной, и они были пришвартованы. Каждый взорван. Это ещё минус миллион с лишним кредитов. Сторож, охранявший рыболовную верфь, никого и ничего не видел. Со строительным складом та же история, сторож никого и ничего не видел.

Закончив, я положил блокнот на стол, достал ручку и приготовился писать.

– Ты раньше расследованиями занимался? – спросил дед Юра.

Я покачал головой:

– Войной занимался. Следователем работать не доводилось.

– Оно и видно, – старый контрразведчик задумчиво почесал бороду. – Боков в прошлом по этому профилю работал,

если ты не знал. Он и без меня может всех найти и наверняка уже ищет... Но раз уж ты пришёл, то давай подумаем. Первый мой вопрос таков: ты, Никита, когда-нибудь занимался поджогами?

Я снова покачал головой:

– Нет. Тушить пожары доводилось. Поджигать, слава Богу, нет, если не считать сарай, который мы с пацанами сожгли в детстве. Спичками побаловались.

– Если нужно поджечь стог сена, достаточно бросить спичку. Поджечь двенадцать складов – для одного человека в короткий промежуток времени это не под силу. За пять минут точно не справишься. Из этого следует вывод, что в поджоге участвовала группа людей. Минимум три человека.

Я сделал пометку в блокноте и решил уточнить:

– Что с остальными посёлками?

– То же самое. Везде работали группы.

– Дадите совет, с чего начинать?

– Начинай с очевидцев. Особенно проверь сторожей. Работать надо жёстко, всех подозреваемых в кандалы, и отдыхать отдельно друг от друга. Дома желательно обыскать. Наниматель был один. Уверен, что рассчитывался он наличными. По крайней мере, со сторожами. Сторожа ведь не просто так ослепли.

Когда я записал услышанное, дед Юра спросил:

– Всё понял?

Я кивнул.

– Тогда иди. Советую поторопиться. – Дед взглянул на часы. – Смена у сторожей через сорок минут заканчивается. Сначала понаблюдайте...

* * *

– Уверен? – Андрюха взглядом указал на телефон. – Я ведь уже составил план действий. Может, для начала, выслушаешь его? Егоров не бог, староват, мой план наверняка эффективнее.

– Ты уверен в этом? – вопросом ответил я. – Или план деда Юры тебе нравится больше?

Андрюха, подумав, тихо ответил:

– Старый контрразведчик предлагает действовать грубо, но эффективно. Мой план мягкий и долгий. Давай послушаем деда Юру.

Взяв телефонную трубку и набрав номер, Андрюха включил громкую связь. Несколько гудков и на той стороне поднял трубку Максим Ефименко:

– Слушаю.

– Это Боков. Надо упаковать всех очевидцев и доставить к нам. Дома обыскать. Сторожей пока не брать, но установить за ними аккуратную слежку и проводить до дома, а там уже и захватить не грех. Место работы обыскать, дома тоже.

– Столь грубо? – удивился Максим.

– Без рукоприкладства, если ты не понял, – ответил Ан-

дрюха. — Главное в данном случае изоляция, вместе их не держать. В посёлках установить наблюдение за всем и вся. Думаю, что к концу вечера мы будем знать многих диверсантов в лицо.

— Хорошо, — Максим секунду помолчал и добавил: — В посёлок Рог я сам позвоню. По поводу Бодрова сожалею, желаю ему скорейшего выздоровления. До связи.

В промзону я и Андрюха приехали в компании пятерых парней Модеста. Мы на моей Тойоте, ребята Модеста на китайском Хаммере, который достался в наследство от Уилкинса. Парни нам достались крепкие, способные как построить дом, так и разрушить его. Всем за тридцать, все русские. Лишних вопросов не задают, этакий личный отряд охраны Карандашова. Неплохо он устроился, нам такие парни в подразделении не помешали бы.

Остановились у первого из двенадцати сгоревших складов. Рядом с ним столпилась куча народу и обсуждает случившееся. Пожар в тушении теперь не нуждается, и народ высказывает своё мнение. Главным оратором выступает толстяк в клетчатой рубашке и шортах. Как его зовут, я не помню. Знаю только, что он украинец и занимает одну из руководящих должностей на ферме.

Стоило нам выйти из машин, и пара человек тут же решила прекратить участие в стихийном консилиуме. Оба узбеки, и оба как две капли похожи друг на друга.

— Потенциальные клиенты — сказал я, показав на узбеков.

– Ага, – кивнул Андрюха. – Не думал, что всё настолько просто будет. – Подмигнув братве Модеста, он весело сказал: – Пакуйте их.

Главного в пятёрке бравых парней Модеста зовут Дима. Покачав головой, он тихо сказал:

– Эти точно ни при чём. Они просто нас боятся, давние тёрки. И, к тому же, на момент начала пожара их точно не было здесь. Приехали позже, точно известно.

– Тогда отбой, – Андрюха виновато развёл руками. – Продолжаем работать. Нам нужны те, кто территорию склада фермы не покидал. Есть такие?

– Может, их сразу в одно помещение завести? – предложил Дима. – Имён всех я не помню, но один русский среди них точно есть, это Стас Циммерман.

– Точно русский или всё-таки еврей? – спросил Андрюха.

– Скорее немец, – ответил я. – По крайней мере, немцами были его далёкие предки. Веди его к нам, Дима. Остальные пускай ждут, позже и с ними разберёмся.

Минут через пять мы оказались в небольшом домике сторожа. Я, Боков и Циммерман. На немца, кстати, Стас совсем не похож, больше на татарина смахивает, наглого такого, лет тридцати от роду.

– Меня в поджоге подозреваете? – с ходу пошёл в атаку задержанный. – Я пожар тушил, если вы по мне не заметили, и активнее всех это делал, если вам об этом не сказали. А то, что я не видел никого, так на это у меня причина име-

ется. Спал я на капоте погрузчика! Пообедал и спать лёг! Проснулся уже, когда всё гореть начало!

Андрюха подошёл к Стасу, схватил его за руку и усадил на неширокую лавку. Сев напротив на корточки, тихо заговорил:

– Мы не об этом тебя спросить хотели, Стас. Поинтересоваться думали, не видел ли кого на территории до начала пожара. Но ты ведь сам себя сдаёшь, Стасян.

– Я? – Стас вскочил с лавки и начал орать, активно жестикулируя. – Кого я сдаю? Я просто испугался. Рожи у вас такие, словно допрашивать собрались. Вы себя в зеркале видели? А меня? Видете ожоги? – он показал немного обожжённые руки. – Я их на тушении пожара получил!

Эх, было бы установлено видеонаблюдение, было бы проще. Жаль, но «бы» мешает. Всё-таки это «Светлое Будущее» мерзопакостная контора. Вроде такие могучие, а такой ерундой занимаются. Портят нам настроение и бюджет. На большее они не способны, что ли?

– Вот что мне с тобой делать, Стас? – спросил Андрюха, присев на лавку. – Вить верёвки из тебя начать или сразу пристрелить? Я ведь знаю наверняка, что ты замешан в поджогах. Отпустить – не отпущу. Кто ты мне? Сам знаешь, что никто. Я даже имя твоё совсем недавно узнал, не говоря об остальном. Сегодня ты есть, а завтра уже нет. Нравится такой расклад?

Стас, побледнев, ответил:

– Клянусь вам, мужики, к поджогу не имею никакого отношения...

– Да что мне твои клятвы? – Андрюха подпёр голову рукой. – Клятвой бюджет не заткнёшь, клятвой народ не задобиришь. Нам нужен козёл отпущения, это ты понимаешь?

Я понял, к чему ведёт Боков, и решил не мешать. План имеет право на жизнь. Если Стас испугается, то может предложить сотрудничество. Нас такой вариант вполне устраивает.

– Хотите сделать меня козлом отпущения? – спросил совсем белый от ужаса Стас. – Я правда не поджигал...

Вот не слышу я в его словах уверенности. А может, не хочу слышать. Попробуй разберись.

– Ты подумай, Стас, – Андрюха устало посмотрел на пленника. – Нам нужен козёл отпущения. А лучше несколько козлов. Даю тебе минуту.

Минута Стасу не потребовалась. Говорить он начал заикаясь, но вполне внятно:

– Что, если вы случайно узнаете имена всех поджигателей, кроме одного. Возможно, они сдадут последнего, но вы закроете на это глаза. Такой вариант возможен?

– Обещаю, что не трону этого поджигателя, – уверенно ответил Андрюха. – В этом посёлке все знают, что я держу своё слово. И ты тоже знаешь это, Стас. Ты ведь знаешь?

Стас кивнул.

– Тогда называй имена, – потребовал Андрюха.

Я вытащил блокнот и приготовился записывать. Стас начал рассказывать:

– Меня и ещё пятерых завербовал чех по имени Милослав Шевчик. Ты должен его знать, Андрюх, он из Светлого. Завербовал он нас два дня назад. Приезжал на сутки в посёлок и вёл переговоры по поводу цен с Модестом, ну и заодно нас завербовал. Сумму предложил немалую, каждому по три сотни кредитов наличными. Как тут не согласишься? Я согласился, делов-то! Склады поджечь – не войну устроить...

– Имена назови, – перебил я, не забыв записать в блокнот чеха-вербовщика.

– Русских двое, я и Кирилл Семёнов. Он, кстати, всем командовал. Ещё поляк, Игнаций Ярош. Два амера, Гарри Джейкобс и Лестер Бредли. И один макаронник, Фаусто Пагано который. Ты его знаешь, он забойщиком скота работает. Остальных, наверное, тоже знаешь. Это всё.

Записав имена, я убрал ручку и блокнот, подошёл к Стасу и, схватив его за руку, провёл приём. Оказавшись лежащим на полу с болезненно вывернутыми локтевым и плечевым суставами, он почти плача заверещал:

– Боков, ну ты же обещал! Ты же обещал, Андрюха!

Вывернув руку ещё сильнее и заставив Стаса замолчать, я сказал:

– Он обещал и обещание сдержал, но ты про меня забыл, Стасик. Я тебе обещаний не давал. Всё честно.

Последующие полчаса прошли в суматохе. Трое сдались

без боя – это Стас Циммерман, Кирилл Семёнов и поляк Игнаций Ярош. Американцы Гарри Джейкобс и Лестер Бредли забаррикадировались в одном из горевших складов и немного постреляли. Оружие они приготовили заранее, но нас это не испугало, пообещали закидать гранатами, и спустя минуту диверсанты сдались. Со здоровяком-итальянцем Фаусто Пагано так же, как с американцами, не получилось. Нашли мы его на свиноферме, бой он решил принять в одном из свинарников. Вояка оказался не ахти какой и получил пулю, которую выпустил Дима. Убивать Дима его не собирался и целил в плечо. Попал куда надо, но Фаусто Пагано, получив ранение, решил не испытывать судьбу и, сунув пистолет себе в рот, нажал на спуск. Самоубийство было неудачным. Стреляя в рот, надо контролировать направление, в котором полетит пуля, и с этим он не угадал. Итальянец прожил ещё минут десять и умер от кровопотери, спасти его было нереально.

С диверсантами посёлка Заксенхаузен мы разобрались. Осталось разобраться с диверсантами остальных посёлков, а затем с чехом Милославом Шевчиком. Его достать будет сложнее. Есть вероятность, что через него сможем выйти на таинственного заказчика всех пакостей. Хотелось бы уже привет передать...

По дороге в посёлок Рог я решил подумать над действиями «Светлого Будущего» и понять, чего они добиваются. Есть во всём этом какая-то тонкая нить, которую пытаюсь увидеть, но не могу. Все диверсии – это мелочь, создаётся впечатление, что они намеренно отводят нам глаза. Так сказать, хотят усыпить нашу бдительность. Усыпить, а затем нанести удар. И удар этот будет сильным и беспощадным.

– Что если нас просто отвлекают? – спросил я у Андрюхи.

– Я думал над этим, – ответил он. – Только что думал. Диверсия сильно похожа на отвлекающий манёвр. Но зачем? Если «Светлое Будущее» затевает масштабную акцию против нас, то мы узнаем об этом наверняка. Отправят по нашу душу армию? Не получится, о её приближении нам будет известно заранее, везде есть глаза и уши. Мой информатор из Иерихона молчит как рыба, но я опасаюсь, что его уже нет в живых.

– А много у тебя их?

– В Иерихоне один, но в Светлом несколько. Если против нас будет планироваться масштабная акция, будь уверен, я об этом узнаю. Опасаться нужно, но без фанатизма. «Светлое Будущее» показало, на что оно способно. Уверен, что будут другие диверсии и нам надо подумать, как предотвратить их.

Привычка – нехорошее явление. Мы настолько привыкли мотаться между посёлками, что совсем забыли о безопасности. Два Тигра-внедорожника с пулемётами на крышах, выехавшие из-за очередного холма, стали неприятной неожиданностью. Быстро взглянув в зеркало заднего вида, я увидел, как на дорогу выкатывает третий Тигр. Андрюха Боков, хмыкнув, сказал:

– Картина называется «Приплыли». И чего я, спрашивается, был так уверен в своих информаторах?

Я остановил Тойоту и потянулся к лежащему на заднем сиденье автомату. Зачем потянулся не знаю. Что мы можем сделать против столь грозной техники? Только сдаться в плен остаётся, если он будет...

Тигры подъехали, и из них повалили бравые ребята. Тойота была взята под прицел как пулемётов, так и автоматов. Одно неловкое движение, и она превратится в дуршлаг. Бойцы одеты в камуфляжные костюмы и все похожи друг на друга, словно близнецы. Лица закрыты масками и солнцезащитными очками, вооружены в основном автоматами АК. Всего бойцов оказалось девять, не считая тех, кто остался в машинах.

Один из бойцов жестом показал: выходим. Мы вышли, и были тут же взяты в оборот. Оружие осталось в машине, и обыск не принёс результатов. Руки были зафиксированы пластиковыми наручниками-стяжками, без лишних прелюдий нас усадили в салон одного из Тигров, следом по ма-

пинам расселись бойцы, и колонна тронулась. Моя Тойота осталась стоять в гордом одиночестве. Проехав метров сто, броневики съехали с дороги и взяли только им известное направление.

– Куда едем? – спросил Боков сидящего рядом с ним бойца, но тот всем видом показал, что отвечать не намерен.

– Он не знает – сказал я и начал улыбаться. – Немые они, Андрюха. Немые похитители!

Нас похитили, и в этом можно не сомневаться. Похитили красиво, вот тебе и отвлекающий манёвр. Можно не сомневаться, что у диверсий была именно эта цель. Ещё час, и будет темно, попробуй найди, куда нас увезли. За ночь Тигры проедут минимум полтысячи километров, а, возможно, и поболее. Как скоро нас начнут искать в посёлках? Думаю, что минимум через час. Сперва обнаружат машину, затем организуют поиски. Гиблое дело... Надеюсь, что мою Тойоту не успеют разграбить...

– Народ, так и будем молчать? – возмутился Андрюха. – Вы нам хотя бы объясните, кто вы такие и куда везёте. Мы, конечно, сами не дураки и всё понимаем, но узнать более подробно всё же хочется. Скажите, а потом играйте в молчанку сколько влезет, хоть до второго пришествия...

Нам снова не ответили. Я попробовал пошевелить руками, правая слушается отлично, а вот на левой боец с затяжкой стяжки явно переборщил, немеет.

Сидим мы у задней двери Тигра, рядом трое бойцов,

ещё двое впереди, на водительском и пассажирском креслах. Итого нас семь, многовато будет...

– Блин, – Андрюха с досадой вздохнул. – Федя вот-вот приедет, а я его не встречу. Обидится на меня Дундуков.

– Попозже встретим, – бодрым тоном сказал я. – Часов через пять всё равно свободны будем...

Боец, сидящий рядом, коротко посмотрел на меня, но промолчал. Промолчал и всё равно спалился. Знаешь ты русский язык, гад!

Прошёл час, затем второй, и стало темно. Наши конвоиры по-прежнему молчат. Водители везут с комфортом, словно никуда не торопятся. Если бы сняли наручники, то можно было бы и поспать, но со спутанными за спиной руками особо не поспишь.

Спустя ещё час природа этого мира решила оказать нам небольшую поддержку, кто-то огромный дал пендаля замыкающему колонну Тигру. Это стало понятно по загулявшим вверх-вниз фарам, а спустя несколько секунд ожила рация:

– Бругар нарисовался, попытался взять на таран, но не смог. Указания?

По голосу заговорил кто-то достаточно молодой. Ответил ему человека постарше, хриплым и низким голосом.

– Бругара угостить крупным калибром, но убивать необязательно. Главное, чтобы отстал.

– Да это же Сёма Чёрный! – радостно воскликнул Андрюха. – Мужики, вы охренели? Семён Чернов ваш командир?

Дайте мне с ним связь!

Сидящий рядом с Андрюхой боец щёлкнул плафоном освещения салона и, посмотрев на нас по очереди, сказал:

– Советую вам молчать, потому что командир ни с кем разговаривать не будет.

– Да понял, понял, – Андрюха всем видом показал, что ему всё ясно. – Знаю я вашего командира, мужики. И вас знаю, вот только одного понять не могу, где вы такие слабые стяжки нашли?

Удар был быстрый и сильный. Локоть Андрюхи нашёл челюсть бойца, и тот мгновенно обмяк. Мои руки свободы не имеют, поэтому я с опозданием ударил сидящего рядом парнягу головой в голову. Нанести серьёзных повреждений такой удар не способен, максимум шишка будет, у меня и у противника. Андрюха это понял и добавил недобитому ногой по роже. Хруст раздался неприятный.

Третий боец драться не решился и начал поднимать автомат. Я кинулся на него, споткнулся о двух выключенных бойцов и начал падать. В падении всё же достал головой в живот и смог повалить. Куча-мала в салоне Тигра от моих действий образовалась неслабая.

Андрюха добрался до третьего бойца прямо по моей спине, а затем раздался щелчок предохранителя и выстрел. В ушах зазвенело и запахло дымом.

– Сука, только дёрнись, и я добыю тебя! Руки подними! Подними, чтобы я их видел!

Скорее всего, сидящие спереди решили послушаться, потому что Андрюха ударил прикладом автомата. Метил он в третьего бойца, лежащего на мне, но разок и мне досталось. Ключицу обожгло, сильно прилетело.

Освободиться от наручников мне было не суждено, потому что броневи́к резко затормозил, а едущий сзади тут же врезался в нас. Прозвучала длинная автоматная очередь и наступила тишина. Я всё ещё лежу прижатый третьим бойцом и не понимаю, что происходит. Знаю только одно – Андрюха завладел автоматом и устроил перестрелку прямо в салоне. Без убитых наверняка не обошлось, но проблем от этого меньше не стало, потому что есть ещё два Тигра. Шансов у нас точно нет...

Стяжка на моих руках была разрезана, а затем я услышал команду:

– Хватит лежать, Никита. Встань и помоги мне! Нужно сесть за руль, но для этого придётся убрать водилу, а он мёртв. И лобарь от крови почистить не мешает, а дворников внутри нет.

Мне удалось встать и в этот момент боец, который недавно лежал на мне, стал подавать признаки жизни. Не церемонясь, приложил его по голове ботинком. Двое других, которых Андрюха вырубил первыми, тоже очухиваются. Слишком мало места, но я смог нанести два хороших удара. Пять дополнительных минут сна им теперь точно обеспечены. Осматриваюсь.

Все не так плохо, как предполагал – Тигр остановился, задняя дверь от удара другой машиной немного помялась, но бронированное стекло уцелело. Сидящие на передних сиденьях водитель и пассажир мертвы, Андрюха скосил их очередь и теперь пытается переместить водителя к пассажиру. Слишком мало места, не разбежишься, даже в полный рост встать не получается. Тигр, что ехал в голове, разворачивается и едет к нам. Тот, что сзади, стоит метрах в пяти, его фары разбиты.

Я помог переложить водилу назад. Сильно испачкался в крови, но это мелочи. Андрюха сел за руль и облегчённо выдохнул. Схватив тангенту, он позвал:

– Чёрный, это Боков, у тебя тут маленький форс-мажор нарисовался...

Глава 5

Неизвестный мне Семён Чёрный ответил секунд через пять:

– Я уже понял, Андрюша, что какая-то порнография случилась. Вспышки в салоне сложно было не заметить. Скажи, мои ребята живы?

Андрюха посмотрел на меня, утёр пот со лба и соврал:

– Пока живы, но парочка ранены. Я случайно. Честно случайно. Лучше ответь мне, путана наёмная, на кой чёрт ты за мной припёрся?

– Заказ хороший, вот и припёрся, – спокойно ответил Чёрный. – Такие денежки не каждый день платят. К тому же, награда не только за тебя полагается, за напарника твоего тоже немало заплатят. Вы у нас нынче дороже золота, даже на вес.

Первый Тигр приблизился к нашему вплотную и остановился.

– Помнишь, я кое-что говорил тебе? – спросил Андрюха.

– Помню, – ответил Чёрный. – С памятью у меня всё хорошо, Андрюш. Я не позвонил тебе по одной причине: ты не способен откупиться даже на сотую часть обозначенной награды. В Иерихоне дали много, очень много. Не я, так кто-нибудь другой возьмётся, деньги всем нужны. Скажи, ты бы отказался, если нас поменять ролями?

Андрюха не стал отвечать Чёрному. Показав на монитор и джойстик управления турелью на крыше, сказал:

– Если я сейчас начну стрелять, то стоящий впереди Тигр уничтожу наверняка. Ну и всех, кто внутри него. Тот, что сзади, изрешетит нас. Понимаешь, что ситуация дерьмовая?

Я кивнул. Наконец-то удалось избавиться от стяжек. На запястье левой руки синяк, но правая в порядке.

– Варианты? – тихо спросил Андрюха.

– Без вариантов, – ответил я. – Вариантов у нас ноль, абсолютный ноль.

– Так и будешь молчать, Андрюша? – спросил Чёрный. – Или пытаешься придумать чего-нибудь? Советую не полагаться на наше русское авось, не пройдёт оно в данном случае. Вы освободились, я не спорю, но дальше что? Мы держим вас на прицеле двух пулемётов, они пробьют броню Тигра на ура. Мне жалко парней, но ради денег на какие только жертвы не пойдешь. За вас мёртвых дают вдвое меньше, чем за живых, но и этого более чем достаточно. Чтобы ты не ломал свою больную голову, я скажу тебе заранее: диверсию в твоих посёлках устроил я, это была часть плана. Уехав чёрт знает куда, ты чуть не сорвал то, что я так тщательно проработал. Хорошо, что ты вернулся вовремя. Вернулся и угодил в расставленные для тебя сети. Ты предсказуем, Андрюша и мой тебе совет: сдавайся. Проживёшь значительно дольше. Жалко, что приходится портить своё имущество, но это лишь для того, чтобы у тебя желания выкрутасы испол-

нять не возникло.

Пулемёт на крыше стоящего впереди Тигра начал стрелять – пара коротких очередей и замолчал. О пулемёте на нашей крыше можно забыть, боевой дистанционный модуль, оснащённый пулемётом «Корд», прекратил функционировать. Монитор, в котором был отлично виден первый Тигр, показал отсутствие сигнала.

– Теперь точно без вариантов, – обречённо сказал Андрюха.

Бругар, о котором почему-то все успели забыть, выскочил из темноты. Его скорости и желанию что-нибудь сдвинуть с места мог бы позавидовать даже бульдозер. Огромный и злой, он влетел в бок нашего Тигра и сумел слегка приподнять. То, что броневи́к тяжелее минимум в три раза, бругара не остановило. Со страшным рёвом зверь продолжил переворачивать машину. Я схватился за одно из сидений и приготовился...

Два пулемёта принялись дырявить бругара. Кабан-переросток всё-таки смог перевернуть Тигр, в котором мы укрылись, он почти залез под него с одной стороны, затем рывком поставил на бок и умер. О том, что попался нам истинно выдающийся экземпляр весом в две тонны, мы не знали. Возможно, узнаем позже.

– Тигр в этом мире стоит миллионов пятьдесят, Никита – сказал Андрюха, перебравшись ближе ко мне. Бойцы снова подают признаки жизни, нам надоело их допинывать, боль-

ше трогать не будем. — Только представь награду, назначенную за нас. Чёрный мужик с головой, жертвовать Тигром ради нас, это значит, что мы и в правду дороже золота.

Я промолчал и принялся стягивать с одного из бойцов разгрузку. Плюнув на эту бессмысленную затею, вытащил несколько полных магазинов к трофейному АК-103 и растолкал по карманам. На ощупь нашёл пистолет и тоже прихватил. К войне готов!

— Уверен, что справимся? — улыбаясь, спросил Андрюха.

— А что нам ещё делать? — ответил я. — Будем воевать, а там как повезёт. Твой Чёрный крутой дядя, но мы покруче будем, к тому же живыми он нас всё равно не оставит. Помирать, так с оружием в руках, помощи от наших всё равно не будет, всё самим делать придётся.

Готов ли я к смерти? Нет, не готов. Так мне кажется.

Я даже не знаю, что готов к смерти. Готов давно. Уже и забыл, как давно это было.

Смерть заметила меня ещё во время прохождения срочной службы в армии. Подписав контракт, заставил ее обратить на себя внимание. Взяв в руки автомат и отправившись на войну, сел со смертью на один диван. Получается, что встретить смерть я готов давным-давно, больше десяти лет назад.

Чего мы добиваемся? Что ищем? Мы, молодые и старые, с оружием в руках, играем в «убивай» и надеемся, что нас не убьют никогда. Так не бывает. Все, абсолютно все, лю-

ди умирают. Ещё не нашлось человека, сумевшего обмануть смерть. И неважно, есть у тебя оружие в руках или нет, конченный негодяй ты или святоша, в конечном счёте смерть придёт за каждым. Важны лишь временной промежуток и обычное человеческое везение. Как же я устал от этой глупой игры, которая зовётся «убивай». Когда она кончится?

– Дурные мысли в голову лезут, – пожаловался я. – О смерти задумался.

– А ты не думай о ней, – небрежно ответил Андрюха. – Я этой вредине хрен просто так отдамся! Смерти нужно сильно постараться, чтобы заполучить меня! Очень сильно постараться!

Взрыв и вспышка. Кажется, снаружи что-то загорелось.

Снова взрыв, и снова вспышка. Теперь горят минимум два объекта.

Удар в крышу нашего Тигра, звон в ушах и потеря чувства пространства и времени. По нам что, артиллерия работать начала?

Немного разобравшись в ситуации, понял, что по нам вмазали гранатомётом. Кто знает, может ошибаюсь.

Боков, что удивительно, очухался чуть раньше и начал орать, встряхивая меня за плечи:

– Кто-то обстреливает нас зажигательными снарядами. Все три Тигра горят. Мы в духовке, Никита! Валим!

С трудом услышав и осознав, что он сказал, начал крутить головой. В салоне слишком светло, горит вся машина, горит

сильно, температура стремительно повышается. Не знаю наверняка, кто и чем по нам стрелял, но складывается ощущение, что нас обстреляли из гранатомётов, а затем забросали коктейлями Молотова.

Сила взрыва вернула Тигру нормальное положение, теперь он стоит на двух колёсах, облокотившись другой стороной на мёртвого бругара.

– Выход! – крикнул я. – Где выход?

Паника, с ног до головы меня накрыла паника. Пытаюсь успокоиться, но не выходит. Нужно срочно выбраться из горящей машины, иначе сваримся.

Андрюха перебрался к задней двери и не без труда немного приоткрыл её. Снаружи по-прежнему бьют пулемёты и что-то взрывается. Готов поверить, что нас телепортировало прямо в зону боевых действий. Иначе откуда взяться этим самым боевым действиям?

– На счёт три я распахну дверь, – сообщил Андрюха. – Снаружи много огня, поэтому надо сваливать быстро.

– А эти? – я показал на троих бойцов, подающих признаки жизни. – Оставим помирать?

– Мне о них заботиться предлагаешь? Пятки плавиться начнут и сами свалят. Что обожгутся малость мне плевать. И даже если заживо сгорят тоже плевать. Пошли!

Дверь открылась и в салон ворвалось пламя. Я рванул наружу следом за Андрюхой, постаравшись спрятать голову от огня. Запахло палёной свиньёй, опалило нас прилично.

Упав в траву, поползли в сторону от горящей машины. Полыхают все три броневика, со всех сторон бьют автоматы и пулемёты. Где-то дальше, за гранью видимости, тоже идёт бой. Судя по грохоту, без применения крупнокалиберных пулемётов и мелкокалиберных пушек не обходиться. Понятно только одно: к бою подключились неизвестные нам стороны. Вряд ли кто-то из наших, но за кого идёт бой догадаться несложно. Всем нужны мы.

Ползли энергично, но без фанатизма. Когда в опасной близости в землю ударило несколько снарядов мелкокалиберной автоматической пушки, решили сменить направление на противоположное. Проползли метров десять и наткнулись на лежащего в небольшой ямке мужика с пулемётом ПКМ в руках. Заметив нас, он занервничал. Андрюха, подняв правую руку, затараторил:

– Чёрный, какая встреча! Ты чего тут делаешь? Как уго-раздило-то? Мы ползём и тебя видим. Честно, не ожидали! Давно лежишь? Как настроение? Сколько времени, не подскажешь?

– Давай в укрытие, – буркнул Чёрный. Своё прозвище он заработал не за фамилию Чернов, а за внешность: смуглый, почти мулат, с гривой густых чёрных волос, такого же цвета усами и бородой. В свете горящих внедорожников всё отлично видно, и можно сделать вывод: ситуация явно не сахар.

Втроём в ямке стало тесно. Андрюха, ткнув наёмника локтем в бок, спросил:

– Ничего не понимаю, но очень хочу понять. Кто вас атаковал? И кто атаковал атаковавших вас? По ощущению, сейчас вокруг нас самая настоящая война происходит.

– Там, – Чёрный показал за спину, – ваши... Скорее всего, ваши, потому что с того направления мы приехали. По нам они пока не стреляли, и это хорошо. Вооружены автоматическими пушками, минимум двумя, еще пулемёты крупнокалиберные есть. Расстояние около километра... Там, – теперь он показал куда-то вперёд, но увидеть куда, мешает горящий Тигр, из которого мы выбрались, – не ваши. Кто они, я не знаю, но, судя по вооружению, серьёзные ребята. Именно они закидали мои броневики огнесмесью и в придачу ко всему прошли по ним чем-то фугасным. Пушки у них есть, и в этом можете не сомневаться. Расстояние также около километра, сперва ближе были, но, получив пендаля от ваших, решили немного отступить... Жаль, что мои почти все на тот свет отправились. Мы, похоже, скоро к ним присоединимся.

– Твой заказчик на нас заказ только тебе дал или ещё кому-то? – спросил Андрюха.

– Нет, – вжимаясь в траву, ответил Чёрный. – Заказчик соврал. Ты ведь сам теперь всё понимаешь, это конкуренты прибыли, и скоро ещё придут. Заполучить вас многие хотят, слишком лакомая награда.

– Скажешь, кто заказчик? – Андрюха снова пихнул Чёрного в бок.

– Его, – Чёрный кивнул на меня, – заказал некто Влас. Пы-

тался не афишировать своей рожей, но я понял, кто это. Владова знаешь? Иерихоновского, того самого. Серьёзный дядя, в «Светлом Будущем» не маленький пост занимает, знаю, но не вдавался в подробности. А вот тебя, Андрюша, уже от имени конторы заказали. Говорят, что ты что-то плохое им сделал. Какой-то большой контракт сорвал. Скажешь, какой? Так перейти дорогу «Светлому Будущему» мало кому удавалось, после такого не живут.

– Приватизировал чужую технику, вернул людям свободу и упокоил нехороших людей, – быстро ответил Андрюха. – Но ты, наёмник, проститутка с автоматом, убивающая за деньги, этого не поймёшь. Я прав?

– Когда ты успел стать таким правильным? – удивился Чёрный. – Слышал, что ты Пана убрал. К власти рвёшься, Андрюша? Меня не трогай! Каждому своё...

Чёрный не успел закончить. Когда Андрюха успел обзавестись пистолетом, я не знаю. Скорее всего, приватизировал себе матово-чёрный «Desert Eagle», до этого принадлежавший кому-то из бойцов. Ствол слишком огромного пистолета упёрся наёмнику в глаз, а затем грохнул выстрел.

Приставляя пистолет к голове человека вплотную, можно быть уверенным, что вся энергия пороховых газов пойдёт следом за пулей. Андрюха не просто приставил оружие к голове Чёрного, он надавил стволом в глаз. Сомневаюсь, что наёмник понял, что сейчас умрёт. И точно не видел фонтана костей и мозгов, вылетевшего из его головы и пролетевшего

рядом со мной. Новоиспечённый покойник просто ткнулся головой в траву и начал дёргаться.

— Твою мать! — заверещал я, пытаюсь отползти от трупа как можно дальше, но при этом не выбраться из укрытия. — Какого хрена делаешь? Зачем завалил? Ты же чуть в меня не попал!

— Да не ори ты, — буркнул Андрюха и начал выталкивать наёмника из ямы при помощи ног. — Лучше помоги и забей на этого урода, он всё равно хорошим человеком не был. Я, считай, мир от скверны избавил, одним гадом меньше стало...

Минусов в смерти наёмника я не увидел. Плюсы тоже не перепало. Посвободнее в ямке стало, и только. Лежу себе не шевелясь, смотрю в усыпанное звёздами ночное небо и греюсь от жара горящих броневиков. Запах жареного мяса нервирует, но это так, мелочи жизни, на них можно не обращать внимания. Одно радует, у нас теперь есть время подумать.

Что же мы имеем?

Имеем не многое.

Ещё утром всё было хорошо...

Сомневаюсь, что я был способен представить подобный исход событий. Мой вечер должен был пройти дома за вкусным ужином, а ночь в объятьях рыжей красавицы. Просто и прекрасно, но на деле всё иначе. Мало хорошего, если разобратся.

Несколько дней назад, два, три или больше, не суть важно,

всем нам хорошо известная организация «Светлое Будущее» создала заказ. Заказ на меня и Андрюху Бокова. Какова сумма награды так и не узнали, но, скорее всего, она огромна.

Первым, кто взялся выполнить заказ, оказался наёмник по имени Семён Чернов. Если брать в расчёт расстояние от Иерихона до нас, то получается, что проехать столь много на колёсном транспорте за такой короткий промежуток нереально и из этого вытекает следующее: либо Чернов и его ребята находились значительно ближе, что походит на правду, либо они прилетели на самолёте, что правдой быть не может, ведь авиация в этом мире отсутствует. Но есть факт: Чернов и его ребята были первыми, кто занялся нами.

Диверсии в посёлках дело рук наёмника Семёна Чернова и на это требовалось время. Будем считать, что в наши края наёмники прибыли минимум три дня назад. Много работы они за три дня проделали, похвально, теперь разгребай созданные ими проблемы.

Выкрал Чернов нас изящно, но, похоже, что всё-таки на чём-то прокололся, раз наши среагировали так быстро. А может, это и не наши вовсе, потому что пока не известно, кто всё-таки устроил эту заварушку. Есть лишь догадки. Дабы успокоить душу, будем считать, что наши всё-таки имеются, потому что это лучше, чем думать, что их нет, лучше в моральном плане. Спокойнее...

Осталось решить последний ребус – кто обстрелял броневики Чернова?

Тут всё сложнее. Если «Светлое Будущее» разослало заказ на нас по всем наёмникам, то охота будет нешуточная, ведь этот мир полон анархии и анархистов. Желающих неплохо заработать точно не один и не два. Их, как бы это страшно ни звучало, сотни, и все они хотят одного: получить меня и Бокова, получить живыми или мёртвыми. Из этого вытекает, что попадание в лапы Семёна Чернова можно считать большим везением, мы чудесным образом выжили, узнали о заказе от «Светлого Будущего», и способны сопротивляться. Предупреждён, значит вооружён. Будет сложно, но разве бывает легко?

Бабах!

Одно из колёс Тигра, ехавшего в голове колонны, взорвалось, и опять стало относительно тихо.

– Сейчас ещё бахать будут – сказал лежащий рядом Андрюха. – Как-то подозрительно тихо в округе. Стрелять некому, что ли? Или не в кого?

Истошно завопил человек. Мы быстро перевернулись и привстали. Из Тигра, в котором нас везли, выскочил горящий боец. Упав в траву, начал кататься по ней. Через несколько секунд территорию накрыл пулемётный огонь, а затем усилился в несколько раз. Тем, кто стреляет, видимо показалось, что пулемётов будет мало, и они принялись бить по горящим броневикам из мелкокалиберных пушек.

– Ёшкин-матрёшкин! – заверещал Андрюха, упав в яму и закрыв голову руками. – Вот кроют, суки!

Я не стал отвечать. Кроют не слабо....

Заключительным моментом стал удар ПТУР. Ракета влетела в Тигра, в котором нас везли, взорвалась и превратила машину в ромашку. Даже мёртвому бругару досталось.

Нас, как полагается, начало забрасывать горящими фрагментами машины, совсем рядом упало колесо, в полёте оно успело потухнуть, но, остановившись, крышка вспыхнула с новой силой. От едкого дыма стало трудно дышать.

Андрюха, покрывая матом всех и вся, начал выбрасывать из нашей чудо-ямы горящие фрагменты броневика. Не жалея пальцы, я схватил разогретую и сильно оплавленную тангенту и выбросил как можно дальше. Следом за ней отправил руль и здоровенный кусок дюрала. Противнее всего было выбрасывать оторванную по локоть человеческую руку.

– Варианты есть? – спросил я, когда с очисткой укрытия было покончено. – Может, свалить попробуем?

Андрюха покрутил пальцем у виска, показал на горящее в трёх метрах от нас колесо и сказал:

– Потуши сначала его, затем всё остальное, а уже потом о смене позиции говорить будем!

– Если сваливать, то лучше сейчас. Тепловизоры у них точно ни хрена не видят, всё горит.

– Думаешь, они в них смотрят? Наш квадрат и без тепловизоров отлично просматривается, поэтому лучше нам лежать тихо и делать вид, что не существуем.

Полосы пулемётных очередей начали бить в то место, от-

куда пришла недавняя атака. Наши бьют, если они всё-таки наши. Небо осветили красивые, ядовито-зелёного цвета, ро-счерки трассеров. Судя по полосам, ударили сразу пять пу-лемётов. Перевернувшись на спину, я пробормотал:

– Давай фейерверк смотреть, раз уж совсем делать нечего. Андрюха, подумав, кивнул и лёг рядом.

Пулемётам ответили пулемёты, добавились ярко-красные полосы трассеров. Стрелки патронов не жалеют. Плохо, что наша позиция не позволяет увидеть, кто и в кого стреляет.

– Хотел спросить, – заговорил я. – Ты стяжку порвал или схитрил как-то?

– Схитрил. У меня в ремне на подобный случай кусочек лезвия от канцелярского ножа припрятан. Длинноват ремень был раньше, укорачивал, сломал лезвие и решил немного по-креативить. Просто втолкнул обломок между слоями кожи, но сделал всё так, что вытащить его в случае нужны не бу-дет проблемой. Расшатываешь и вытаскиваешь. Никогда не думал, что пригодится мне это лезвие. И сейчас не пригоди-лось, потому что вот!

Андрюха сунул руку за спину и через пару секунд про-демонстрировал маленький складной ножичек. Усмехнув-шись, сказал:

– Обыскивали нас совсем хреново, только оружие забра-ли. Видимо, были уверены в собственном превосходстве. Чернов, он часто на такой ерунде прокалывался, но больше проколов в его жизни не будет...

Метрах в сорока от нас, прямо за одним из горящих Тигров, застрочил автомат. За несколько секунд потратив все патроны, оружие замолчало и послышались слабые пистолетные хлопки.

– А ведь мы не одни тут! – обрадовался я. – Кто-то из парней Чёрного выжил. Интересно, в кого они стреляют?

Андрюха не ответил. Посмотрев на него, я по физиономии понял, что дела плохи. Кислая, обвисшая, показывающая страх рожа, а не целеустремлённое лицо вижу. Ощущение, словно он увидел минимум десять многоногов, нависших над нами с вилками и ножами в многочисленных ногах.

Причина паники обнаружилась через мгновение – тело Семёна Чёрного, которое мы вытолкнули из ямы ногами, облеплено крупными красно-чёрными насекомыми.

– Мура... – начал заикаться Андрюха, показывая на ползучих гадов. – Тара... Тера... Терми... Это... Это термиты, сука! Пожиратели местные! Валить надо! Валить!

Посмотрев по сторонам, я понял, что яму термиты накрывают слишком стремительно. Этакое чёрно-красное одеяло наступает со всех сторон, старательно огибая всё горящее на пути.

Боков не стал рассказывать мне, что это за насекомые и чем они опасны. Просто схватил трофейные автомат и пистолет в руки, вскочил и рванул в темноту ночи, ни о чём не заботясь. Увидев, как огромный красно-чёрный термит, размером с пачку сигарет, пытается укусить меня за палец,

я тоже решил свалить. Уж лучше быть застреленным из пулемёта, чем заживо съеденным. Пусть потом нас едят, уже мёртвых. Живыми не дадимся!

Пытаясь разглядеть мелькающую в ночи спину Андрюхи, я молился, чтобы под ноги не попала какая-нибудь ямка или палка. Навернуться совсем не хочется.

Росчерки трассеров в небе не утихают, и это радует, нами совершенно не интересуются. Может, и удастся избежать пулемётного обстрела.

Пробежав с полкилометра и влетев в какие-то кусты, я решил, что хватит. Нахожусь в ложбинке, горящих внедорожников не вижу, только слабое зарево пожара. Трассеры также остались в стороне. Бокова рядом нет и мне становится страшно. Ночь в этом мире опасное явление, особенно в местах незнакомых и особенно без оружия.

– Андрюха! – тихо позвал я.

Ответа не последовало. Похоже, мы всё-таки разделились. Плохо дело, очень плохо!

Я позвал Бокова ещё раз и снова тишина. Орать громко не позволяет инстинкт самосохранения. Вместо так желанного в этот момент товарища может прийти опасный и голодный хищник, с которым я вряд ли смогу справиться... Ну где же ты, Андрюха?

Глава 6

Для начала нужно успокоиться. Сильный вдох... И выдох... Для закрепления повторить. И повторять, пока не станет легче...

Повторял, повторял, а легче не стало. Ладно, будем думать и гадать. Бокова найти пока не получается – значит, пусть он меня ищет, а я пока попробую осмотреться.

О фонаре помечтал и забыл, про прибор ночного видения и думать нечего. Как говорится, гол как сокол. Хотя, всё не так уж плохо, у меня есть автомат и пистолет. Но этом всё, список можно заканчивать. Пистолет, кстати, хороший, семнадцатый «Глок» собственной персоной, пополнить коллекцию трофеем не помешает. Автомат ничем не блещет, старый добрый АК экспортной модификации. Хорошо, что калибр «7.62». Плохо, что патронов маловато, не планировал я выживание в лесу.

Итак, начнём: вокруг кусты и какие-то одиночные деревья, трава невысокая, почти до колена, почва под ногами твёрдая, луна на небе имеется, светит хорошо.

Бой всё ещё не утихает. Похоже, что это всё-таки не наши, у наших столько патронов вряд ли бы нашлось. Скорее всего войну устроили две конкурирующие организации, разные группы наёмников между собой воюют, и они уже уничтожили третью группу, которую возглавлял Семён Чернов.

Доели его муравьи, уверен в этом.

Местность, на которой происходит перестрелка, теперь находится в стороне, но не так незначительно, как хотелось. До ближайших наёмников, которые, по всей видимости, нас догоняли, метров семьсот. До дальних, атаковавших нас, почти два километра. По сути, можно не бояться ни тех ни этих, им сейчас ни до кого, кроме друг друга, дела нет, пусть воюют. Да где же, чёрт возьми, пропадает Боков?

Местность...

С местностью всё относительно нормально. Далеко, в той стороне, куда бежал, чернеет что-то большое и длинное. Думаю, это горы. Надеюсь, не Черногорье... Кто его знает, как Семён Чернов свой маршрут прокладывал...

Рельеф меня окружает холмисто-равнинный, увидеть большего не позволяет позиция, не мешает забраться выше.

Скрипя зубами, осторожно переместился метров на двести в сторону и оказался на возвышенности. Исцарапал лицо и руки кустами, но зато обзавёлся хорошей позицией. Точно знаю, что нахожусь рядом с высокими горами. Километров пять-семь до них примерно.

Совсем рядом, в извилистой ложбине, течёт река, луна в воде отлично отражается. Берег обрывистый, спуск к воде может доставить проблем, поэтому лучше не соваться.

Хорошо вижу три факела, так теперь выглядят броневики Тигр Семёна Чернова, скоро догорят они. Эх, такой транс-

порт угробили... Пока был в плену, грешным делом успел подумать, что при хорошем раскладе мы можем получить в пользование три хорошие машинки. Ага, как бы не так...

Уродов, изувечивших Тигры, не вижу, только вспышки выстрелов заметны. Стреляют теперь не так активно, техника старается постоянно перемещаться. Это они правильно делают, ведь стоять на месте только дурак будет. Стоять на месте – быть прекрасной мишенью.

Другая группа наёмников, вовремя вмешавшаяся и изменившая ход событий, видна отлично. Три внедорожника с пулемётами на крышах исколесили холм и постоянно отправляют врагу крупнокалиберные подарки. Поддержку им оказывают два грузовика с установленными в кузовах малокалиберными пушками. Грузовики выезжают редко и по принципу – вышел на позицию, дал несколько залпов и тут же спрятался. Весёлая у них война, однако. Так можно весь боекомплект расстрелять, но потерь врагу не нанести. О слове «наступление» там явно не слышали. Уверен, что обе группы наёмников относятся к любителям нападать из-за угла и большим количеством. Выскочил, пострелял, собрал трофеи и уехал. Настоящая война не для них, не выносят звуков ответной стрельбы. Что-нибудь весёлое будет, или можно прекращать просмотр спектакля?

Весёлое случилось – увидел взрыв. Удивился, потом что минимум что-то объёмно-детонирующее применили.

Огненный шар вырос в районе наёмников, обстрелявших

нас, которые дальше всего находятся. Большая, не меньше двадцати метров в диаметре, огненная сфера горела ярко. Продержавшись несколько секунд, огонь поглотил сам себя, а затем начали раздаваться другие взрывы. Всего их было семь, и гремели они один за другим. После стало тихо, даже стрельба прекратилась.

Затишье длилось не более полминуты, а затем буря возобновилась, но в другом месте. На этот раз не поздоровилось наёмникам, находящимся к моей позиции значительно ближе. Отчётливо увидел, как взрывы окутали три внедорожника. Пара секунд и следом за внедорожниками были взорваны грузовики. Красиво взорваны, с множеством огня и отличным разлётом осколков.

Пришла окончательная тишина, и теперь только пожары указывают, что совсем недавно было сражение, и для кого-то оно закончилось плачевно.

– Не пугайся!

Я, конечно, испугался – ломанулся в темноту, на ходу развернувшись и пытаясь найти цель.

Спрашивает, на что рассчитывает человек, подкрадываясь к другому в темноте и говоря «не пугайся»? Других, менее резких слов, нельзя подобрать? Впрочем, когда ты сидишь в траве и разглядываешь смертельный спектакль, не ожидая подвоха, любой звук автоматически испугает. Особенно, если подвох тихо подкрадывается к тебе со спины и говорит «не пугайся». Расслабился, каюсь.

– Ты где был? – спросил я, с трудом прогнав испуг из головы. Жаль, что дрожь в руках и ногах так сразу не прого- нишь, выдаёт зараза.

– Не хотел пугать. – Андрюха сел в траву рядом со мной. – Устал искать тебя, слишком далеко убежал, у страха глаза велики, поздно опомнился... Когда опомнился, тебя рядом уже не было. Решил вернуться и поискать... Повезло, что нашёл!

– Те муравьи были опасны? – почему-то спросил я.

Андрюха, не удивившись вопросу, мощно кивнул:

– Ещё как опасны! Пять-десять укусов, и ты будешь ва- ляться парализованный, а тем временем тебя начнут жрать! Чтобы обглодать человека до костей этим муравьям требу- ется не более десяти минут. Страшное дело!

– Опаснее проблема имеется – сказал я, показав в сторону пожаров. – Теория с нашими теперь точно не работает, не наши это были.

– Да я уже понял, Никита, что наши совсем не телятся. Это, скорее всего, ещё один отряд наёмников, и, судя по то- му, как они работают, самый вооружённый и подготовлен- ный. Часа два-три у нас точно есть, потому что сейчас они будут искать наши трупы. Не завидую тем, кто в этом горе- лом фарше ковыряться будет. Ух и удивятся, когда поймут, что мы свалили!

– Атаковавшим должно быть известно, что мы были в Тиг- рах – сказал я, наконец-то протрезвев от страха. – Слишком

всё красиво вышло. Похоже, что кто-то из парней Чернова слил инфу о том, что мы у них. Иначе не объяснишь, не от Всевышнего же они узнали о нас и о том, что Чернов нас захватил. Среди парней Чернова был крот, и этот крот сливал всё и вся, сливал и нашим, и вашим, так сказать. Скорее всего он мёртв, но легче нам от его смерти не стало. Если сейчас к Тиграм кто-то поедет, то это подтвердит мои предположения. Согласен?

Андрюха кивнул:

– Согласен, без крота точно не обошлось. Давай понаблюдаем, а затем будем думать. Муравьи уже потрудились, и от большинства бойцов Чернова и его самого остались только кости. Пусть гадают, какие из этих костей принадлежат нам.

– Не соглашусь, – я медленно покачал головой. – Ты же умный мужик, Андрюха, и должен понимать, что у наёмников есть человек, который очень хорошо разбирается в трупах. Я не сомневаюсь, что он у них есть. Этот человек за короткий промежуток без особого труда восстановит ход всех событий. Восстановит, а затем поймёт, что кто-то всё-таки свалил... А ещё есть вариант, что за нами наблюдают и о нашем уходе известно. Как тебе такой расклад, друган?

– Хреновый расклад... – пробормотал Андрюха. – Давай будем смотреть в оба, и на врага, и по сторонам. Не хочу, чтобы меня сожрали...

Переместившись к невысокому дереву с раскидистыми ветвями, начинающимися почти от корней, мы взобрались

на него и стали наблюдать. Минут десять ничего не происходило, а затем наёмники показали себя.

Если до этого нами интересовались любители, то этих можно смело назвать профессионалами. Одна только имеющаяся в наличии техника чего стоит: два бронетранспортёра, четыре лёгких внедорожника, три грузовика, пара багги, семь квадроциклов и что-то непонятное...

– Повывлазили, тараканы! – прорычал Андрюха. – Целая армия! Не могу понять, что за хреновина по бугру ползёт, пушка как у гаубицы, с виду БМП, колёса огромные. Что за уродец?

– Не знаю, и знать не желаю. Далеко и слишком темно. Скорее всего, какая-то самоделка, смесь гаубицы и БМП, но вряд ли она бьёт навесом.

Железные тараканы поползли в сторону трёх догорающих Тигров. Квадроциклы быстро вырвались вперёд, три с одной стороны, четыре с другой. Минута, и будут на месте. Медленнее всего ползут бронетранспортёры, оба сильно напоминают отечественные БТР.

– Бронетранспортеры в скорости ограничены – сказал я. – С Иерихона они точно приехать не могли. Эти наёмники, и все остальные, включая покойного Чернова, будто рядом находились. Есть предположения, откуда они приехали?

– Из Сан-Венганза.

– Знакомое название, где-то я его уже слышал. Не напомнишь?

– Не знаю, где ты его слышал. Этот город такой, его основал какой-то американец. Поговаривают, что в прошлой жизни он снимал фильмы. Сан-Венганза – город наёмников. Тех, кто убивает за деньги. От нас до него примерно полторы тысячи километров. Думаю, что вся эта кодла прибыла оттуда. Иначе откуда им ещё взяться, Никита?

– Наши действия? – спросил я, пытаюсь вспомнить, где слышал о Сан-Венганза. Напрочь из головы вылетело, но крутиться где-то рядом.

– Уходим мы, – ответил Андрюха. – В сторону гор пойдём, в данном случае это самый оптимальный вариант. Плохо, что возле Черногорья мы находимся, если ты ещё не понял этого. За горами, примерно километрах в трёхстах, город Светлый... Чернов, сука такая, нас окольными путями вёз. Жаль, что горы он не с нужной нам стороны обогнул, ведь рвануть в горы для нас сейчас самое выгодное решение... Главное, Ник, в пещеры не лезть и я надеюсь, что погоня не заставит нас сделать это. А ещё лучше пусть её не будет. Не хочу, чтобы за нами гнались...

* * *

Предстоящий путь будет сложным, в этом можно не сомневаться. Главная проблема – мы идём пешком. Помимо отсутствия транспорта, у нас нет фонарей, еды, воды, хотя бы одного ножа, нормальной одежды и кучи тех необходи-

мых мелочей, что упрощают жизнь в пешем походе. Даже банальных ремней на автоматах нет – бойцы, которым до этого принадлежало оружие, похоже, были дураками, ведь ремень очень важный элемент, и об этом не стоит забывать. Автомат, когда не используется, достаточно тяжёлая железяка крайне неправильной формы, и если выбирать из двух возможных вариантов, то лучше ему болтаться на ремне, чем быть зажатым в руках. Пальцы, они тоже устают.

– Какие опасности могут нас поджидать? – тихо спросил я.

Андрюха идёт первым, идём мы в гору, постоянно огибая плотные заросли кустов. Трава, поросшая на открытых участках, так и норовит спутать ноги. Поход не радует с самого начала.

– Всякие опасности, Никита. Начиная от насекомых и заканчивая крупным зверьём. До рассвета еще пара часов, рассветёт и станет легче. Я пока не особо понял, куда нам надо, поэтому до рассвета наша цель проста – подойти к Черногорью как можно ближе.

Черногорье... Кажется, что горы совсем близко... Выйдешь из-за кустов, и они начнутся... Зрительный обман, до молчаливо нависающей чёрной стены ещё топтать и топтать.

– Тебе уже доводилось бывать в таких передрыгах? – спросил я, когда подъём закончился.

Теперь мы идём под гору, по-прежнему огибая плотно растущие острова кустов. На них имеются какие-то ягоды, но мы не знаем, пригодны ли они для еды, а рисковать нет

желания.

– Мне доводилось бывать во многих передрягах, – ответил Андрияха. – Но в такую попал впервые. Никита, ты уникально удачливый человек, неприятности любят тебя и тянутся, словно металлическая стружка к магниту. Не поверишь, но моя прежняя жизнь до твоего появления была тихой и неинтересной. Два-три события в год, и события эти, в сравнении с нынешним, можно считать пустяковыми. Что в тебе такого, Ермаков? Своей удачей ты поставил этот мир с ног на голову. Не будь со мной тебя, уверен, что я был бы уже съеден. Пытаюсь в этом разобраться, но не могу. Может, ты знаешь ответ? Может есть что-то такое, что-то фантастическое?

– Нет, – тихо ответил я. – Честно, не знаю, но хотел бы знать...

Почему Боков называет это удачей? Когда способность попадать в передряги на ровном месте успела стать ею? Или моя удача в том, что после всего случившегося мы всё ещё живы? Да, в это сложно поверить, выжить мы не должны были вопреки всему. Взять хотя бы попадание реактивной гранаты в крышу Тигра – она ударила в неё и разорвалась, ударная сила лишь поставила лежащую на боку машину обратно на колёса. Стрелок что, кумулятивный снаряд с термобарическим перепутал? Слабо верится. Возможно, кумулятивных у них не было, и было использовано то, что имеется. Это можно объяснить тем, что все три Тигра были атакованы снарядами с огнесмесью. Прежде мне такого встречать не дово-

дилось, но кто знает, на что способны местные кулибины.

За раздумьями не заметил, как остановился Андрюха, и поэтому налетел на него.

– Тихо ты, – прошипел он. – Прямо по курсу движение, зверь или звери. Что видишь?

Справа и слева плотные кусты и бесшумно передвигаться по ним способен лишь зверь не крупнее хомяка. Идём мы по извилистой просеке не шире трёх метров, прямо темнота. Выглядываю из-за Андрюхиной спины, но ничего не вижу.

– Вроде чисто, – ответил я. – Или просто не вижу.

– Двадцать метров, левая сторона, у кустов, смотри внимательно.

Приглядевшись, увидел что-то чёрное, лежащее в траве. Размером оно не превышает земного кабана, так что бояться нечего, с АК такого зверя наверняка возьмём. Положив палец на спусковой крючок, я приготовился.

– Сейчас кину в него камень, – сказал Андрюха. – Хочется кинуть пистолетом, но он ещё пригодится. Кидаю, а ты будь готов!

– Буду, – ответил я и взял черноту на прицел.

Андрюха попал и результат не заставил ждать – чёрное вскочило на ноги и с поросячьим визгом ломанулось в кусты, создав много шума. Посмеяться не удалось, потому что секунд через пять, за которые кабан успел прилично удрать, раздался истошный визг и более громкий треск кустов. Мгновение, и визг сменился хрипом, а затем и вовсе

пропал.

Громадина, ростом не менее трёх метров, медленно встала. Мы, как полагается, тут же упали в траву и прекратили дышать. Гиганта отлично видно поверх кустов, серая шерсть переливается в лунном свете. Форму тела он имеет вполне человеческую, рук две, ног тоже, голова одна.

– Это гориллоид, – шёпотом сказал Андрюха. – Не шевелись, а лучше вообще не дыши.

Зажатый в лапе гориллоида кабанчик отправился в рот, но целиком не влез, только половина. Половина! Звук работающих челюстей и хруст перемалываемых костей мы слышали отчётливо.

Жевала обезьяна минут пять, и за это время я успел вспотеть от пяток до макушки. Сам собой напрашивается вопрос – сможем мы навредить этому переростку своим оружием? Вряд ли, только пощекочем.

Довольно, и совсем по-человечески, рыгнув, гориллоид медленно сел, а затем и вовсе лёг, пропав из поля зрения. Уходить он, похоже, не собирается.

– Опасная животное попалась, – почти неслышно заговорил Андрюха. – Главное, не шуметь. Гориллоид в этих краях редко встречается, но если встречается, то он тут царь. В одиночном бою его уложить способен, наверное, только берсерк, да и то, потому что вооружён. Гориллоид никого и ничего не боится. Наша задача – просто уйти. Уйти не создавая шума. Встаём и пошли...

Андрюха встал. Бороться со страхом мне порядком надоело и решил не обращать на него внимания. Просто встал следом. Делая осторожные шаги, мы продолжили путь. Облегчённо выдохнуть удалось только метров через сто.

– Впервые в жизни увидел эту обезьяну так близко, – заговорил Андрюха, слегка покачиваясь. – Ноги ватные и ходить отказываются. Если бы он напал на нас, то мы были бы съедены. Без вариантов!

– Если преследование будет, то оно просто обязано нарваться на гориллоида, – мечтательно сказал я. – Надеюсь, что им не поздоровится...

Рассвет начался в горах. Солнце озарило чёрные вершины, создав эффект золотого нимба, а затем вышло из-за гор, и темнота отступила. Стало намного теплее и наше продвижение заметно ускорилось. Километр, и войдём в плотный смешанный лес, но пока что от него нас отделяет поросшее высоченной растительностью поле.

Чуть позже стало понятно, что это не поле, а самое настоящее болото. Растительность – аналог земного камыша. Воды, к счастью, не много, даже ботинки удалось не намочить.

– Здесь нам стоит кого-то опасаться? – спросил я, продираясь следом за Андрюхой.

Идти сложно, старательно обходим растущую кустами траву, остроте которой может позавидовать даже земная осока. От сгоревших Тигров ушли километров на десять-двенадцать, не больше.

– Никит, в этом мире стоит опасаться всего. В таком болоте я прежде не бывал, но могу смело сказать, что желающие сожрать нас твари здесь имеются. Главное, не заходить в воду глубже колена, ведь местные пиявочки то ещё удовольствие. Они не присасываются, они заглатывают...

Преодолев метров сто, вышли на островок без растительности. Точнее, всю растительность, которая здесь была, кто-то тщательно утоптал. Крови слишком много: бурой, спёкшейся, хлеставшей во все стороны. Какой-то крупный зверь уделал менее крупного зверя, затем сожрал его, а после ушёл, оставив чёткий след. Немногочисленные кости раздроблены, черепа съеденной зверушки не видно, везде много бурой шерсти и кусков плотной шкуры.

– След не хилый, – сказал я, показав на оставленную лапой вмятину. Такой след способен оставить кто-то размером не меньше слона, но разобрать форму невозможно, слишком мягкая почва, и слишком много воды. Возможно, в этом месте ужинал гориллоид.

– Пошли, пока этот любитель болотных пикников не надумал вернуться, – сказал Андрюха и продолжил пробираться по болоту.

Пройдя ещё метров триста, и старательно огибая появляющиеся на пути блюдца с водой, слышали стрельбу. Стреляют из пулемётов и из чего-то более мощного. Примерно в пяти-семи километрах от нас, возможно даже ближе.

– Скорее всего погоня, – предположил я. – И, скорее все-

го, она нарвалась на гориллоида.

– Мне это неинтересно, – отозвался Андрюха. – Еще немного, и выброшу пистолет. А вместе с ним автомат. Бесит всё!

Огромный червяк вылез из земли метрах в трёх от нас и начал извиваться. Толстый, не меньше метра в диаметре, бледно-белого цвета, с пастью, усыпанной несколькими рядами острых треугольных зубов, он уставился нас. Хотя, как может уставиться тот, кто не имеет глаз?

– Не шевелись, – попросил Андрюха, не подав виду, что испугался. – Это болотный червь, он реагирует на колебания, двинемся и атакует. Сперва спрячется, а затем атакует. Эта тоже атака была, но, как ты уже понял, он промахнулся. Мазила, нормально явление.

Сказать, что меня испугал червь – значит промолчать. Не каждый день увидишь уродливый шланг, который вылез из земли и теперь смотрит на тебя открытой пастью, усыпанной сотнями зубов. Не сомневаюсь, что, захватывая жертву, эти зубы служат конвейером, который жертву перемалывает и проталкивает в чрево. Предпочёл бы быть сожранным гориллоидом, нежели оказаться в пасти червя и чувствовать, как жуткие зубы кромсают тело.

– Варианты? – сухо спросил я. Мой ствол автомата уже смотрит на червя, а палец лежит на спусковом крючке.

– Просто стреляем, – ответил Андрюха, и его автомат разорвал тишину болота.

Я выстрелил следом. Для пуль АК тело червя не стало значительной преградой, с лёгкостью пробили его и полетели дальше. В считанные секунды червь приобрёл множество дырок и решил поспешно ретироваться.

– Не убили, но напугали, – сказал Андрюха, осторожно пятясь. – Под нами трясина. Отступаем и будем пытаться обогнуть её. Не мешало бы найти палку...

Минут через двадцать молчаливой и осторожной ходьбы достигли края болота и вышли к лесу. Привал устроили у первого дерева, ствол которого напоминает земную ольху, но вместо листьев на его ветках висят плоды, похожие на бананы, только вдвое длиннее. Эти самые плоды, только высохшие, валяются вокруг дерева, создавая сухую подушку.

– Съедобно? – спросил я, сорвав один из «бананов». Кожура у него толстая, и без ножа её точно не снять.

– Рискни, – ответил Андрюха. – Но я не советую тебе толкать в рот продолговатые предметы, если ты ничего не знаешь о них. Если увижу хоть что-то съедобное, то скажу об этом. Пять минут отдыхаем и идём дальше.

– Пять минут... – пробормотал я и выбросил «банан». – Мы, однако, везучие с тобой. Столько отмахать и почти никого не встретить. Гориллоид меня напугал, но с червячком он ни в какое сравнение не идёт. Больно жуткая тварь этот болотный червь. Говоря о пиявках, ты его имел в виду?

– Говоря о пиявках, я имел в виду пиявок. Встреча с червячком была неожиданностью. Повезло, что я читал о нём,

и знаю, чего стоит бояться, а чего нет. Стоило ему вылезти из земли и во мне проснулся холодный расчёт. Вспомнил, что за тварь и, главное, как с ней бороться. Болотный червь вид имеется страшный, но не слишком опасным созданием не является. Получая отпор, он предпочитает отступить. В этом лесу опасностей будет больше, нам придётся всю дорогу смотреть под ноги. Змеи – гадкие создания...

Глава 7

Наш путь только начался, но уже полон чудес. Гориллоид и кабан, которого он сожрал. Незвестный потрошитель, сожравший неизвестную зверюгу. Болотный червь, в котором мы наделали много дырок и прочие радости...

Всё это случилось за какие-то десять с небольшим километров пути. Многовато событий. Кто бы чего ни говорил, но я считаю, что многовато. Главное, удалось отчасти побороть страх. Мы живы, вооружены и сдаваться не собираемся. Каким бы сложным ни был неожиданно возникший поход, закончить его придётся. Живыми или мёртвыми, но конец неизбежен.

Первый лесной хищник повстречался по прошествии километра. Идти по лесу легче, чем по болоту или кустам, несмотря на то, что местность постоянно повышается. Главное, огибать массивные деревья, с ветвями-лианами, свисающими до земли и медленно превращающимися в часть толстого ствола. Лес слишком похож на земной тропический, хотя в земных тропических мне доводилось бывать только на картинках.

Хищником стала тварь, напоминающая земных волка и шимпанзе одновременно. Размером она не превышала упитанного быка, но ловкости её могли позавидовать даже кошачьи. Серо-белого цвета, издающая протяжные, режущие

слух вопли, она скакала по деревьям, стараясь зайти нам за спину и атаковать.

– Встречал таких раньше? – спросил я, прижавшись своей спиной к спине Андрюхи.

Стрелять вхолостую мы не решаемся, переместились на относительно открытый участок леса и ждём удачного момента.

– Не встречал и даже не слышал о ней. Думаю, как назвать, но годных словечек на ум не приходит. Есть варианты?

Тварь имеет точно такое же, как у шимпанзе, строение тела, сильные передние и задние конечности, возможность ходить на задних лапах, а при помощи передних отлично хватать предметы. Голова похожа на волчью, но более плоская, с короткими ушками и глазами-бусинками.

– Обезьяна-волк – сказал я, выискивая цель между ветвей. – Пусть будет так. Примитивно, конечно, но зато язык ломать не придётся.

Деревья, имеющие мощные стволы и переплетающиеся ветви, свисающие до земли, сильно мешают. Обезьяна-волк находится в своей стихии и прежде, чем нам удаётся прицелиться, успевает скрыться.

– Пусть будет по-твоему, – согласился Андрюха. – Меня всё устраивает.

Уловив движение в кроне дерева совсем близко от нас, я быстро поймал серо-белое пятно в прицел и нажал на спусковой крючок. Раздался истошный вопль, в сравнении с ко-

торым звук выстрела показался сущей мелочью, на которую не стоит обращать внимания.

– Молодец, попал! – обрадовался Андрюха и, развернувшись, начал выискивать тварь.

– Слегка зацепил – сказал я, когда рёв прекратился. – Либо уйдёт, либо ещё больше разозлится.

Поймав движение слева периферическим зрением, я быстро нашёл цель, взбирающуюся по толстым ветвям к кроне дерева, и снова выстрелил. Метил в тело, но попал в правую переднюю лапу. Обезьяна-волк, снова заверещав, начала падать с высоты десяти метров, ударяясь о ветви.

– Не стреляй! – скомандовал Андрюха, когда животное рухнуло на корни. – Она уже не нападёт.

Мы начали осторожно подходить. Животное закричало, и захотелось зажать уши. Решили не приближаться. Мой точный выстрел перебил обезьяне-волку лапу в районе четырёхпалой кисти, а первое попадание было в задний коленный сустав. Когда тварь прекратила кричать, закричал Андрюха:

– А не надо было на спокойно идущих людей нападать! Мы тебя не трогали! Сама виновата!

Снова рёв. Не обращая на него внимания, продолжили путь. Я поёжился, вспомнив нападение. Обезьяна-волк почти достала нас, прыгнув с высоты, но Боков успел заметить тень и сперва оттолкнул меня, а затем отпрыгнул сам. Упав на землю, обезьяна-волк рванула в лес и принялась выжидать удобный момент для следующей атаки. А ведь могла

разделать нас, пока мы пытались встать. Так сказать, повезло.

– Её местное зверьё добьёт, – сказал Андрюха, когда вой обезьяны-волка почти не слышался. – Раненый хищник в этом мире становится добычей.

– Этот мир мне нравится всё меньше и меньше, – пробормотал я. – Тут даже обезьяны до ужаса страшные, охочие до мяса и при этом слишком большие. Три сотни килограммов, скачущие по деревьям – зрелище не для слабонервных...

Два километра позади и притом без каких-либо опасностей, если не считать таковыми мелких и крупных змей, которых обошли стороной. Когда Андрюха воскликнул «Бусук!» я успел испугаться и начать поспешно выискивать цель. Искал огромного и злого барсука, вознамерившегося нас сожрать, но на деле всё оказалось проще. Бусук – здоровенное дерево, похожее на пальму, но со стволом от низу до верху облепленным плодами напоминающими авокадо.

– Съедобное? – с осторожностью спросил я, не забывая поглядывать по сторонам.

– Ещё как! И попьём, и пожрём!

Плоды оказались мягкими и сочными. Те, что растут выше, сочные до ужаса, немного сладковатые и чем-то напоминают переспевшую земную грушу. Растущие у самой земли твёрдые и по вкусу почти как варёная картошка. По словам Бокова, бусук дерево редкое, и встретить его настоящая удача. Плоды бусука имеют в своём составе много белка и угле-

водов, для восстановления сил то, что надо.

Поели, попили, немного плодов положили в карманы и пошли дальше. Пройдя еще немного, нашли интересное дерево, листья которого тонкие, длинные, узкие и при этом прочные. При помощи имеющегося у Бокова ножичка сумели сделать для автоматов ремни. Жить стало проще.

– Хотел спросить, – заговорил я, когда мы устроили небольшую остановку возле удачно подвернувшегося ключика с сильно холодной и вкусной водой. – С магией в этом мире как?

– С магией? – удивился Андрюха, склонившись над ключиком и черпая из него воду ладошкой. – С какой магией? Ты о волшебниках, что ли?

– Нет, – ответил я, стараясь не стоять на месте и постоянно контролировать окружающие заросли как взглядом, так и стволом автомата. – Волшебники – это слишком. Я о другой магии. Есть здесь что-нибудь такое... как бы выразиться точнее... сверхъестественное, что ли?

Товарищ выпил еще пару ладошек воды, умыл лицо и, поднявшись, ответил:

– Бая всяких много, но пара собственных историй у меня имеется. Верить или нет – решай сам.

– Рассказывай, – попросил я и начал пристраиваться к ключику. Так уж и быть, второй раз поплюю, ведь с собой всё равно взять не получится.

Андрюха начал рассказывать:

– Однажды в другой части материка, в почти непроходимых джунглях, мы повстречали племя местных. Это были люди, живущие в этом мире не одну сотню лет. Ты ведь знаешь, что спонтанные порталы всегда существовали? Если не знал, то теперь знаешь... И вот, мы встретили почти коренных жителей этого мира, никогда до этого не встречали, но встретили, и при этом случайно. Было нас семеро, и чувствовали мы себя неважно. С одной бандой схлестнулись, потеряли троих, чудом ушли от преследования и спустя несколько дней наткнулись на поселение. Дикари дикарями с виду, но вполне цивилизованные, как оказалось. Небольшое племя, человек тридцать, вождя их звали Тахиту. Что означает имя не знаю, но он нас приютил, дал пищу и кров, а потом его люди вывели нас из джунглей, и при этом совершенно безопасно. Ни одной стычки со зверьём не было.

– Это и есть волшебство? – спросил я. Напившись, мы продолжили идти. Горы иногда мелькают в просветах леса, но ближе они не стали.

– Нет, – отмахнулся Андрюха. – Волшебство было в том, что вождь Тахиту знал всё и вся о каждом из нас. Можешь представить?

– Это как? – поинтересовался я, чувствуя, как мои брови ползут вверх.

– А вот так, Никита. Мы тоже офигели! Тахиту мог рассказать о каждом из нас всё, что случалось прежде. Даже то, что многие из нас уже забыли. Я вообще не понимал, как та-

кое возможно. Он будто бы знал всё. ВСЁ!

– А будущее?

– Будущее не знал или не захотел говорить. У меня на ноге шрам есть, причину возникновения которого я не знаю. Тахиту рассказал, что, когда мне было два года, меня укусила енот. Енот! Представляешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.